

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

У Маньлинъ

**Ассоциативное поле «стена» в русском национальном сознании на фоне
китайского языка**
Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Прохоров Ю.Е.
Рецензент: кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник отдела учебной
лексикографии Государственного
института русского языка им. А.С.Пушкина
Ольховская А.И.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	
I.1. Лингвокультурология как научная дисциплина	7
I.1.1. Понятие «лингвокультурология»	7
I.1.2. Картина мира, языковая картина мира и национальная языковая картина мира	9
I.1.3. Язык и национальное сознание	11
I.1.4. Понятие «концепт»	13
I.2. Понятие «ассоциативное поле»	14
I.2.1. Теории поля в лингвистике	14
I.2.2. Теории «ассоциативное поле» в лингвистике	16
I.2.2.1. Понятие «ассоциация» и «ассоциативное поле»	16
I.2.2.2. Структура ассоциативного поля	19
I.2.2.3. Понятие «ассоциативное значение»	20
I.2.3. Метод описания ассоциативных полей русского языка	21
I.3. Исследования ассоциативного поля в современной китайской лингвистике	24
I.4. Роль и место ассоциативных полей в организации национальной языковой картины мира	27
Выводы	30
ГЛАВА II. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ СТЕНА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ	
II.1. Подготовка ассоциативного эксперимента и процедура его проведения	
II.1.1. Подготовка ассоциативного эксперимента	33
II.1.2. Характеристики испытуемых	34
II.2. Описание русского ассоциативного поля <i>стена</i> на основе САЭ	
II.2.1. Первичная обработка результатов	36

П.2.2. Классификация полученных русских реакций по тематическим группам.....	38
П.2.3. Структура русского ассоциативного поля <i>стена</i>	41
П.2.4. Характеристики русского ассоциативного поля <i>стена</i>	44
П.2.4. 1. Тематическая группа «Стена как физический объект».....	45
П.2.4. 2. Тематическая группа «Стена как символическое и метафорическое представление».....	50
П.2.4.3. Тематическая группа «Ассоциации, связанные с поведением человека».....	56
П.2.5. Сравнительный анализ результатов проведенного эксперимента с данным в «Русском ассоциативном словаре» под редакцией Ю.Н. Караулова.....	57
П.3. Описание китайского ассоциативного поля <i>стена</i>	59
П.4. Сравнительно-сопоставительный анализ тематических групп русского и китайского ассоциативных полей <i>стена</i> в национальном сознании двух стран	
П.4.1. ТГ «Стена как физический объект».....	63
П.4.2. ТГ «Стена как символическое и метафорическое представление»...68	
П.4.3. ТГ «Ассоциации, связанные с поведением».....	76
П.4.4. ТГ «Ассоциации, связанные с растением и природой» и ТГ «Ассоциации, связанные с животными».....	77
Выводы	79
Заключение	83
Списки литературы	85
Приложения	90

Введение

Лингвокультурология – научная дисциплина, изучающая взаимосвязи и взаимодействие между языком и культурой. Это теоретическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса. Языковая картина мира (ЯКМ) является одним из базовых понятий в сфере лингвокультурологии.

Понятие «ассоциативного поля» входит в понятийный аппарат описания национальной языковой картины мира (НЯКМ). Ассоциативное поле слова – это совокупная сеть реализуемых в данном языке связей (ассоциатов – реакций на слово-стимул) языковых единиц, обеспечивающая корректную коммуникацию носителей данного языка. Ассоциативное поле слова включает ядро (наиболее частотные реакции) и периферию. Оно проявляется в многообразии семантических, тематико – ситуативных и оценочно – прагматических связей. В ассоциативных связях отражены коммуникативные и когнитивные свойства слов, имеющие информативно-смысловую и прагматическую направленность. Через ассоциации отражаются национальное сознание и его культурная специфика. Таким образом, ассоциативное поле является важным объектом исследования разных направлений в современной лингвистике.

Актуальность данной диссертации объясняется тем, что:

Во-первых, ассоциативное поле входит в значимую часть русского национального сознания и русской языковой картины мира, и определяет их универсальные и специфические характеристики.

Во-вторых, концепт «стена», имеющий в русском языке и русской национальной языковой картине мира разветвленные лингвокогнитивные характеристики (защита, преграда, опора, помещение, разделение, ограничение и др.), представляет собой один из базовых элементов национального русского сознания, которое типически отражает мышление

носителей данного языка и культуры.

В третьих, в силу структурно-семантических особенностей китайского языка, на фоне которого будет проведено рассмотрение русского концепта, выявление их сходства и различия как в организации ассоциативного поля, так и в его функционировании как одной из базовых структурных единиц НЯКМ, подобное описание русского ассоциативного поля с позиций носителя китайского языка представляет безусловный научный интерес. Кроме того, ассоциативное значение слова активно используется в разговорной речи и художественной литературе, что необходимо учитывать в теории и практике преподавания русского языка как иностранного.

Объектом данного исследования является ассоциативное поле «стена» как вербальный смысл и отражение национального культурного сознания в русском речевом общении и русской картине мира.

Предметом исследования является ассоциативно-семантические значения, особенности реакций и ассоциативных связей на слово «стена» в русской ассоциативно-вербальной сети на фоне китайского языка.

Цель исследования – описать и проанализировать элементы русского ассоциативного поля «стена» на фоне китайского языка для выявления его национально-культурной специфики.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Описать теоретическую базу исследования – понятие ассоциативного поля и языковой картины мира в русском национальном культурном сознании с точки зрения лингвокультурологии.

2. Провести свободный ассоциативный эксперимент в русской и китайской аудиториях, с использованием результатов которого распределить ассоциативные реакции на слово-стимул «стена» по лексико-тематическим группам.

3. Описать и провести анализ русского ассоциативного поля «стена», выявить его содержание, структуру и национально-культурную специфику.

4. Провести сравнительный анализ русского ассоциативного поля «стена» и данные в «Русском ассоциативном словаре» под редакцией

Ю.И.Караулова.

5. Провести сравнительно-сопоставительный анализ русского и китайского ассоциативных полей «стена», выявить специфические черты ассоциативного поля «стена» в отражении русского национального сознания с позиции носителя китайского языка и культуры.

В работе используются следующие **методы** исследования: описательно-аналитический метод, методы свободного ассоциативного эксперимента, сравнительно-сопоставительного анализа, а также лингвокультурологического анализа.

Научная новизна работы заключается в том, что ассоциативное поле «стена» впервые рассматривается как лингвокультурный фрагмент русской языковой картины мира с позиции носителя китайского языка и культуры.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в изучение русской и китайской языковой картины мира и национального сознания в аспекте лингвокультурологии.

Практическая значимость. Данные исследования можно использовать в практике преподавания практического русского языка, в теоретических курсах лексикологии, теории межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Гипотеза исследования заключается в том, что ассоциативное поле «стена», представляющее собой важную часть русского национального сознания и русской языковой картины мира, обладает ярко выраженной национально-культурной спецификой, которая во много отличается от китайского ассоциативного поля «стена».

Материалом исследования являются данные различных лексикографических справочников (толковых словарей русского языка, фразеологических словарей), данные проведенного нами ассоциативного эксперимента (опроса), а также «Русский ассоциативный словарь» под редакцией Ю.И.Караулова.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Ассоциативное поле «стена» активно осваивается русской языковой

действительностью;

2. Полученные результаты эксперимента подтверждают жизненность и многообразие ассоциативного поля «стена» в современном мире (по сравнению с данным в РАСе);

3. Русское ассоциативное поле «стена» связывается, в первую очередь с представлением как защиты, а также с представлением как преграда на пути, как трудность, препятствие к достижению каких-то целей, к реализации мечты;

4. Существование ряд оппозиций реакций, как антонимы и синонимы (тепло – холодно, дом – тюрьма, уверенность – надежность, стойкость – твердость, и т.п.), отражающих диалектической логике в русском национальном сознании;

5. Ассоциации часто имеют в себе оценочный характер: наряду с положительной оценкой в русском национальном сознании формируется и отрицательная, и ироническая оценка в качестве символического и метафорического представления о слове *стена*;

6. Совпадающая и не совпадающая части русского и китайского ассоциативных полей *стена* свидетельствуют о сходстве и различии восприятия данного концепта в национальном сознании двух стран.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы и приложения.

ГЛАВА I. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

I.1. Лингвокультурология как научная дисциплина

I.1.1. Понятие «лингвокультурология»

С давних времен язык тесно связан с культурой. Язык и культура взаимодействуют и выражают друг друга. Являясь социальным продуктом, язык составляет важную часть культуры народа, служит его краеугольным камнем. Язык отражает национальную характеристику данного народа, он не только содержит исторические и культурные корни нации, но и несет в себе национальный взгляд на стили жизни, образ и структуру мышления. Изучить язык – это значит не только освоить фонетику, грамматику, идиомы и пополнить словарный запас, но и важно понять, как носители данного языка смотрят на внешний мир, как они употребляют язык для выражения мысли и поведения. Язык и культура неотделимы. Можно сказать, что без языка культуры не бывает. Так что при понимании языка обязательно понимать культуру.

Таким образом, в настоящее время лингвисты все больше уделяют внимание комплексному изучению языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии. Исследования проблемы «язык и культура» имеют давнюю традицию, обусловленную изначально известным интересом языкознания к их взаимодействию и взаимосвязям» (Воробьев 2006: 3). Именно взаимодействие языка и культуры является предметом изучения лингвокультурологии, которая в последние годы стала новой самостоятельной научной дисциплиной.

Термин «лингвокультурология» определяется по-разному.

По мнению В. А. Масловой, лингвокультурология – это «наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая

проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001:28).

Определяя статус лингвокультурологии в ряду других наук о языке, Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков предлагают признать «лингвокультурологию теоретической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней речевой деятельности, речевого поведения и дискурса» (Зиновьева, Юрков 2006: 15).

По мнению В.В. Воробьева, «лингвокультурология – это комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками и отражающая целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» (Воробьев 2006: 36). В.В. Воробьев рассматривает основной объект лингвокультурологии, т.е. взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка, как единую системную целостность. Он подчеркивает, что суть лингвокультурологии, прежде всего, является целостным, паритетным и системным рассмотрением культуры и языка, совокупность единиц которых образуют полевые структуры (Воробьев 2006: 4).

Под лингвокультурологией мы понимаем новую научную дисциплину с изучением истории, общества и культурных традиций различных народов при структурном анализе характеристики данных языков.

Предмет исследования лингвокультурологии – материальная и духовная культура, созданная человечеством. Можно сказать, что это все, что составляет «языковую картину мира» (Воробьев 2006: 32).

Языковая картина мира, являясь базовым понятием лингвокультурологии, станет предметом обсуждения в следующем параграфе данной работы.

1.1.2. Картина мира, языковая картина мира и национальная языковая картина мира

Термин «картина мира» в последнее время получило широкое употребление в различных областях гуманитарных наук. Исследование картины мира действительно важно для современной науки.

Известный основоположник теоретического языкознания В. фон Гумбольдт рассматривает «картину мира» как подвижную, динамичную сущность, так как она образуется из языковых вмешательств в действительность; единицей ее является речевой акт.

В лингвокультурологии В.А. Маслова понимает «картину мира» как результат переработки информации о среде и человеке (Маслова 2001).

В центре внимания картины мира – это человек, т.е. антропоцентризм. Общее понимание картины мира включает в себя два аспекта: первый – это мировоззрения человека, его знания о мире, представления о мире, и видение мира, которые отражают особенности мышления человека; второй – это свойства деятельности человека, как познающая деятельность, духовная активность и опыт человека. Коротко говоря, понятие картины мира строится на изучении представлений человека о мире.

Принятыми дополнительными определениями картины мира являются «научная», «историческая», «языковая» и др.

Понятие «языковая картина мира» (в дальнейшем – ЯКМ) родилось в лингвистике и активно используется в данной области.

В русской лингвистике существуют разные понимания термина «языковая картина мира», поскольку разные исследователи, исходя из своих научных интересов и целей, могут по-разному понимать ЯКМ, ведь это не объективная существующая реалья.

В. П. Руднев понимает ЯКМ как систему интуитивных внутренних представлений о реальности, т.е. это совокупность представлений обо всех материальных вещах вокруг нас, окружающем мире, воспринимаемых нашими органами чувств и не зависимый от нашего сознания. Это система представлений, опосредованная тем культурным языком, на котором говорит данный этнос (Руднев 2001: 175);

По мнению А. Д. Шмелева, ЯКМ – взаимосвязанность языка и образа мышления (Шмелев 2002);

Е. С. Яковлева рассматривает ЯКМ как мировоззрение через призму языка (Яковлева 1996).

О. А. Корнилов предлагает выделять два императива введение в научный обиход понятия ЯКМ: *культурологический* и *лингвистический*. Эти два доминантных фактора независимы друг от друга. Под культурологическим императивом ЯКМ может использоваться как огромная «кладовая» иллюстративного лингвистического материала для подтверждения тех или иных черт национального характера, так и источник знания о национальном характере и менталитете (Корнилов 2003: 79). А с точки зрения лингвистической, понятие ЯКМ связано с проблемой интерпретации результатов практической работы по внешнему структурированию семантических полей, установлению и систематизации отношений между ними, с практикой составления идеографических словарей (Корнилов 2003: 90).

По мнению О. А. Корнилова, ЯКМ – это результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества (Корнилов 2003: 112). При этом он четко акцентировал разницу между понятиями ЯКМ и «национальная картина мира» (в дальнейшем – НЯКМ).

НЯКМ – результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса (Корнилов 2003: 112).

НЯКМ – это запечатленное в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего, где в слово видение вкладываются понятия: логическое осмысление, чувствование и оценивание, а в понятие сущего – не только реальный материальный мир, но и все привносимое в него человеческим сознанием (Корнилов 2003: 140).

НЯКМ содержит информацию об устойчивых в данной национальной традиции ассоциациях, вызываемых в коллективном языковом сознании различными объектами окружающего мира (Корнилов 2003: 112).

ЯКМ – это абстракция, реально нигде не существующая. Реально существуют и могут анализироваться лишь ЯКМ конкретных национальных языков (НЯКМ). НЯКМ – это объективно существующие реальности, ибо таковыми могут быть названы идеографически структурированные лексические системы любого из национальных языков... каждая НЯКМ фиксирует *уникальное* мировосприятие именно данного языкового сообщества (Корнилов 2003: 113).

В общем, понятие ЯКМ базируется на человеческих факторах, на человеческом сознании и познании об окружающем мире. Это вербальный рефлекс реального мира.

Таким образом, картина мира, которую можно назвать субъективным системным знанием и представлениями о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. У разных людей и у разных этносов различные представления о мире, к тому же разные национальные языки различаются своими свойствами и характером. Так что необходимо учитывать национальный характер при исследовании ЯКМ двух или больше этносов.

В данной диссертации мы опираемся на определение ЯКМ и НЯКМ с точки зрения О.А.Корнилова.

I.1.3. Язык и национальное сознание

Язык – это результат развития человеческого мышления. Язык выполняет разные основные функции: функцию общения, функцию воздействия, и самое главное, функцию комплексной фиксации и хранения совокупности знаний и представлений носителей данного языка об окружающем мире. Это сложная работа с коллективным сознанием людей.

Язык – это рефлекс человеческого сознания, это неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры. Понятие *язык* и *сознание* остается в гуманитарных науках активно обсуждаемыми на протяжении многих десятилетий. Через изучение национального языка мы познаем особенности сознания данного народа и культуры. Так что чрезвычайно важный и сложный вопрос о взаимоотношении языка и сознания стал одной из центральных проблем общего языкознания (Звегинцев 1962:291).

О. А. Корнилов понимает язык как окно в национальное мироощущение и мировидение (Корнилов 2003:82). В. А. Маслова считает, что язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире, человек фиксирует в слове результаты познания (Маслова 2001). В общем, язык и мышление взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга.

Существует термин «языковое сознание» для обозначения общей связи языка и сознания. Под языковым сознанием предлагается понимать часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой или речевой деятельности, как порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании (Попова 2007). Проще говоря, языковое сознание для конкретного человека – это совокупность представлений о том, какие единицы и правила есть в данном языке и как правильно говорить на данном языке с различными намерениями.

В лингвистике языковое сознание также рассматривается как языковую ментальность.

О менталитете говорят уже более века. Сначала это были социологи и культурологи, которые интересовались такой проблемой. Потом с конца 1960-х лингвисты начали изучать проявления менталитета в категориях и формах народных языков. В общем, менталитет отражает совокупность представлений человека о мире, его мировоззрения и образа мысли.

Таким образом, можно сказать, что в языковом сознании или менталитете сохраняется национально-специфические компоненты, которые характерны только для национального сознания отдельного народа.

По мнению З. Д. Поповой, языковое сознание изучается экспериментально при помощи экспериментальных методах, в том числе и

свободного ассоциативного эксперимента, который позволяет выявить и описать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания и хранения речевых произведений (Попова 2007).

Таким образом, с точки зрения Поповой, в данной работе будет представлен описание языковых фактов с помощью ассоциативных экспериментов.

I.1.4. Понятие «концепт»

Концепт является основной единицей проявления ментальности и объектом лингвокультурологии.

В.В. Красных определяет концепт как «максимально абстрагированную идею «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» (Красных 2003: 272).

Е.И. Зиновьева определяет концепт как «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании - в форме представления, образа, символа или понятия» (Зиновьева 2009: 88).

По мнению Ю. Е. Прохорова, концепт есть ментальная единица, элемент сознания (Прохоров 2009: 18). Мы вслед за Ю. Е. Прохоровым определяем концепт как «совокупность семантических сфер, реализуемых в ассоциативно-вербальной сети речевого общения носителей данного языка, образует семантическое пространство» (Прохоров, 2009: 94).

Концепт имеет сложную структуру. В. И. Карасик различает в структуре концепта образно-персептивный компонент, понятийный компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) (Карасик 2004: 12).

С. Г. Воркачев также выделяет три составляющих в концепте: понятийную составляющую, образную составляющую (когнитивные метафоры) и значимую составляющую (этимологические и ассоциативные)

характеристики, которые определяют его место в системе языка (Воркачев 2004: 7).

По мнению Н.Ф. Алефиренко, «наличие образно-ассоциативного слоя – один из важнейших признаков концепта, по которому он отличается от понятия и благодаря которому он обладает необходимой коммуникативно-смысловой вариативностью» (Алефиренко 2003: 28).

Концепт имеет полевою организацию: с ядром, ближней, дальней и крайней периферией. Современные экспериментальные исследования позволяют выявить эти элементы концепта, выявить связи между мышлением и вербализацией. Таким образом, выявление специфики концепта, в частности концепта «стена», осуществляется через анализ ассоциативного поля и ассоциативных связей. Именно ассоциативные связи позволяет выявить ядро и периферии концепта. Выявление совокупность элементов ассоциативного поля слова как раз создает концепт данного слова.

I.2. Понятие «ассоциативное поле»

I.2.1. Теории поля в лингвистике

В лингвистике одним из основных объектов и актуальных вопросов исследования является поле. Термин «поле» активно используется в лексикологии, в грамматике, в словообразовании и в других сферах. Изучение поля в языке актуально для системного обозначения синхронной языковой интерпретации «картина мира» в различных языках (Воробьев 2006: 58).

Поле – это совокупность языковых единиц, которые обладают общим значением или общими языковыми признаками. По словам А. М. Кузнецова, «поле – совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (Кузнецов 1998: 380).

Можно сказать, что разные типы группы элементов в языке, имеющих общие признаки и функции, рассматриваются как поле.

В любом поле имеется своя система и структура.

Поле создается определенным смысловым содержанием. В структуре поля обычно выделяется «ядро (лексема-понятие или группа лексем-понятий, центр класса основных понятий, реалам с их синонимическими, антонимическими и другими отношениями), и периферия (система смежных реалам, смежных полей – слов-понятий вторичной семантической функции)» (Воробьев 2006: 58).

Поле в лингвистике представляет собой определенную семантическую структуру. Поле «отражает иерархию его основных классов слов (реалам) и соотносительных языковых средств. Структура поля может быть с помощью рода видовых отношений, отражающих предметно-понятийную классификацию элементов и гиперо-гипонимических связей языковых единиц» (Воробьев 2006: 59).

По словам Г. С. Щуре, «понятие структуры поля подразумевает наличие обусловленных группировок элементов внутри данного множества, пересечение отношений в структуре, наложение связей» (Щур 1974: 158–159). Предметом исследования поля в лингвистике являются языковые единицы и их соотношение между собой. Принято считать, что составляющие элементы поля объединяются на основе общности выражаемого ими значения, на общности выполняемых ими функций, и на основе комбинации двух признаков. Иначе говоря, языковые единицы поля распределяются по семантическим и функциональным принципам.

Поле, как языковая категория, по мнению В. В. Воробьева, «должно в принципе представлять сложную многомерную структуру, так как отражаемые в нем элементы являются принадлежностью не только языка, но и культуры» (Воробьев 2006: 58). Это значит, что в поле отражается не только языковые характеристики, но и внеязыковые или культурные характеристики.

Таким образом, изучение поля в лингвистике имеет значимое значение при комплексном изучении взаимодействия языка и культуры, в аспекте описания и функционирования языка данного народа.

I.2.2. Теории «ассоциативное поле» в лингвистике

I.2.2.1. Понятие «ассоциация» и «ассоциативное поле»

Ассоциативное поле слова – один из главных видов полей в лингвистике. Оно представляет собой структурные множества, объединенные информатом по ассоциации со словом-стимулом. Изучение ассоциативного поля слова актуально на современном этапе развития лингвистической науки.

Всем известно, что движение мысли ассоциативно. В человеческом сознании одна мысль часто вызывает другую по ассоциации. Изучение феномена ассоциации в человеческом сознании давно стало интересным вопросом во многих научных сферах, как в физиологии, биологии, философии, и психологии.

Слово «ассоциация» происходит от латинского слова «association», и обозначает *соединение, объединение* и взаимосвязь. Об ассоциативном мышлении писали Аристотель, Джон. Локк, Фрейд Зигмунд, Э. Кант, Ф. де Соссюр и др. Но сам термин «ассоциация» был введен английский философ Джон. Локком. Он в своей книге «Опыт о человеческом разумении» понимал ассоциации как психологическое явление, как «процесс, при котором возникновение одной идеи вызывает появление другой, связанной каким-либо образом с первой» (Локк 1689). Джон. Локк также впервые использовал и развивал выражение «ассоциация идей». При этом он рассматривал ассоциации идей как «механизм течения психических процессов, противоречащий и неподконтрольный разуму» (Локк 1689).

На наш взгляд, ассоциация – это мыслительная деятельность человека, это взаимосвязь, имеющаяся в сознании человека и вербализируемая им в речевом общении между некоторыми объектами и явлениями, основанная на его субъективном опыте и знаниях, приобретенных в процессе бытия в определенной лингвокультурной общности.

В лингвистике также не редко используется термин «ассоциация». Однако здесь речь идет уже не об ассоцианизме как одном направлении в

психологии. В лингвистике используется ассоциативный подход к изучению ассоциативного значения слов и речи. Ассоциация слова – это взаимосвязь между словом-стимулом и словом-реакцией. Об этом большой вклад вносил знаменитый швейцарский лингвист Ф. де Соссюр в теории и исследование ассоциации в лингвистике.

Уже в начале XX в. Ф. де Соссюр впервые попытался установить взаимные связи между фактами языка. В его работе регулярно встречаются термины «ассоциация», «ассоциативные отношения», «ассоциативные ряды» и т.д. По его мнению, слово в речи соединяются друг с другом, и вступают в отношении между собой. В связи с этим Ф. де Соссюр обнаружил ассоциативные отношения в языке. Например, слово «лето» невольно вызывает в сознании множество других слов, как *море, солнце, отдых, жар, жаркий, загореть, теплый, счастливый, дачный, хочу, веселый* и др. Эти слова сходны между собой той или иной чертой, не ограничиваясь видами членов предложения.

Таким образом, Ф. де Соссюр определяет *ассоциативные отношения* как «образуемые на основе мыслительной ассоциации группы, не ограничивающиеся сближением членов отношения, представляющих нечто общее; ум схватывает характер связывающих их в каждом случае отношении и тем самым создает столько ассоциативных рядов, сколько есть различных отношений» (Соссюр 1977:125).

Об ассоциативных рядах слов Ф. де Соссюр выделяет четыре типа на основе общности корня или основы (жар, жаркий), общности суффикса (теплый, дачный), общности значения «по аналогии» (счастливый, веселый) и общности акустических образов (лето-нет) (Соссюр 2004:124). Таким образом, он объясняет, какими могут быть ассоциации, выделяя четыре типа ассоциаций: корневые, деривационные, семантические и фонологические (Соссюр 2004:124). На наш взгляд, такая классификация в поле логична и целостна.

Вслед за Ф. де Соссюром выдающийся швейцарский лингвист Ш. Балли различал *ближние* и *дальние* ассоциации. Он так объясняет, что «небо скорее

наводит на мысли о звезде, туче, синем и т. д., чем о дороге или доме» (Балли 1995: 57), то есть существует структурное семантическое пространство между приведенными ассоциациями, некоторые ассоциации очень близко связаны со словом-стимулом, а другие имеют скрытые отношения между собой.

Кроме того, Ш. Балли впервые ввел термин «ассоциативное поле» в лингвистику, который быстро получил большое распространение в языкознании. Ш. Балли отметил, что каждое слово представляет собой центр одного ассоциативного поля, вокруг этого слова объединяются группы слов-ассоциатов, которые имеют значительную степень общности (ЛЭС 2002:381).

Опираясь на определения в «Словаре лингвистических терминов», ассоциативное поле рассматривается как совокупность ассоциатов, т.е. реакций на слово-стимул (Жеребило, 2010). В данном словаре также отмечается, что ассоциативные поля могут быть простыми (элементарными) и сложными, дифференцированы на основании различных критериев:

- 1) общие и персональные – по характеру носителей;
- 2) постоянные (традиционные) и временные – по актуальности;
- 3) простые (элементарные) и сложные – по структуре;
- 4) естественные и искусственные – по способу формирования;
- 5) наивные и научные – по сфере применения;
- 6) обязательные и произвольные – по степени мотивированности ассоциаций (Жеребило 2010).

Таким образом, на основе высказанных теорий мы понимаем термин «ассоциативное поле» как *сложную систему или модель связей, отраженных в сознании индивидуума, как совокупность реакций на определенные ключевые слова. В нем отражаются парадигматические и синтагматические отношения слов, а также и специфики человеческого сознания в коммуникации.*

Ассоциативное поле является не только отражением иерархического содержания сознания человека, но и выражением коммуникативного намерения.

I.2.2.2. Структура ассоциативного поля

Ассоциативное поле слова является совокупностью ассоциаций на данное слово-стимул. В качестве стимула выступают ключевые слова-репрезентанты исследуемого поля. Как уже было сказано, Ф. де Соссюр различал ассоциации по основе, по суффиксу, по аналогии означаемых и по общности акустики. Таким образом, можно говорить о фонетических, словообразовательных, парадигматических, синтагматических, тематических, цитатных и других ассоциациях. Более того, эти ассоциации имеют свою иерархическую структуру.

Принято считать, что ассоциативное поле слова, будучи совокупностью ассоциатов на слово-стимул, состоит из ядра и периферии. Ядро представляет собой наиболее частотные реакции или ответов от определенного слова-стимула, а периферии – остальные реакции-ассоциации.

Ядро ассоциативного поля выражает более общее значение или представление предмета в человеческом сознании. В нем располагаются слова наиболее близкие по смыслу. Периферия – «это зона взаимного наложения и взаимодействия полей; она включает языковые единицы, которые объединены в микрополя на основании наличия наиболее конкретной архисемы. На уровне периферии находятся микрополя» (Якимов 2011). На периферии стоят слова, имеющие дополнительный отдаленный смысл.

Ядро поля в отличие от периферии имеет самый общий, главный, и инвариантный смысл слова. К ядру можно относиться основное значение слова с «наибольшей чувственно-наглядной конкретностью», как «первичные наиболее яркие образы» (Попова 2007). А периферии слова служат определением дополнительных семантических и стилистических характеристик.

При этом все структурные компоненты ассоциативного поля, как ядерные, так и периферические, могут быть функционально важным при восприятии и понимании специфики языка и сознания человека.

Ассоциативное поле описывается по результатам ассоциативных экспериментов, в которых предполагаются массовые ассоциации от слова-стимула.

1.2.2.3. Понятие «ассоциативное значение»

В мировом языкознании давно были разные классификации значений слова.

Российский лингвист И. М. Кобозева дает свой вариант типологии значений слова: денотативное значение; сигнификативное значение; прагматическое значение; и синтаксическое значение.

Довольно популярной классификации была классификация Дж. Лича, которая выделяет семь значений слова: концептуальное значение; коннотативное значение; социальное значение; аффективное значение; отраженное значение; сочетаемое значение; и тематическое значение. При этом можно объединять первые шесть значений как общее ассоциативное значение.

Ассоциативное значение слова в современной лингвистике понимается по-разному. По теории Телии, ассоциативное значение рассматривается как «определенный компонент коннотативного значения слова» (Телия 1988). В психологии или психолингвистике оно понимается как потенциальное распределение ассоциаций на определенное слово-стимул.

Если семантическое значение слова описывает базовое, рациональное понятие, заключенное в данное слово, то ассоциативное значение – это все возможные дополнительные значения слова, которые оно вызывает, помимо базового понятия, лежащего в его основе. Ассоциативные значения в какой-то степени одинаковы, однако иногда все же различаются в восприятии разными людьми.

1.2.3. Метод описания ассоциативных полей русского языка

Ассоциации от слова-стимула получаются при ассоциативных экспериментах. Ассоциативное поле формируется на основании обработки результатов ассоциативного эксперимента.

Пристальное внимание научному описанию ассоциативных полей начали уделять ученые в начале XX века. Сначала этим занимались главные американские и немецкие медики и психологи. Ассоциативный эксперимент впервые был предложен швейцарский психиатр С.Г. Юнгом для выявления скрытого человеческого подсознания. Одним из наиболее важных для всего направления изучения ассоциативных полей стали ассоциативные эксперименты. Самыми влиятельными были эксперименты американских психологов Г.Кента и А.Розанова (1910), проведенные на 1000 информантов с реальной психикой. Уже в это время они начали стремиться к изучению не только природы психических ассоциаций, но и изучению лексических ассоциаций как отражения «лингвистического развития и формирования понятий у испытуемых» (Щур 1974:80).

Именно такой экспериментальный подход позволяет обнаружить и выяснить «зависимость лексических ассоциаций от различных факторов, таких, как возрастной, половой, географический, исторический, культурный, коммуникативный и т.д.» (Щур 1974:80).

Есть две разновидности ассоциативного эксперимента: свободный и направленный ассоциативный эксперимент. Их различие заключается в том, что в свободном ассоциативном эксперименте (САЭ), реакция не ограничена, не задана ни инструкцией, ни контекстом. Испытуемый должен как можно быстрее приводить первые пришедшие ему на ум любые слова. В направленном эксперименте испытуемый обязан подобрать слово в соответствии с инструкцией (например, дается задание прореагировать на слово-стимул синонимом, антонимы, определение, определенные части речи или другие конструкцией). Следует заметить, что суть свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что он дает полную свободу ассоциаций у испытуемых, и это приводит к значительному разбросу в получаемых от них ответах. А при направленном ассоциативном

эксперименте можно получить ассоциации в заданном направлении и выявить более конкретные признаки.

Слово-стимул – это любое слово или элемент лексической структуры языка, рождающий сеть ассоциаций; слово-реакция (ассоциат на стимул, ассоциацию) – ответы испытуемых на предъявленные им стимулы (РАС; структура словарной статьи, 2002). Реакция представляет собой актуализируемую в сознании говорящего связь между словом-стимулом и другой словесной единицей и соотнесенным с ней явлением действительности или сознания. В эксперименте количество реакций может варьироваться от одного до (чаще всего) пяти слов (Титова 1975: 56). Словами-реакциями могут быть отдельные слова, словосочетания, фразеологические обороты.

В нашей работе мы главным образом опираемся на теории ассоциативного эксперимента Ю. Н. Караулова. По его словам, «явление реальной действительности, воспринимаемой человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные, временные, пространственные связи явления эмоций, вызываемых восприятием этих явлений» (Караулов 1994: 7). Обобщение материала, полученного от разных испытуемых, позволяет выявить ассоциативную группировку – множество ассоциатов, данных испытуемыми на слово-стимул. Это множество позволяет судить о стандартизированных и нестандартизированных ассоциативных связях слов в языке.

Таким образом, ассоциативный эксперимент, безусловно, является самым главным методом исследования ассоциативного поля.

Ассоциативные значения выявляются с помощью метода свободного ассоциативного эксперимента и фиксируются в ассоциативных словарях-тезаурусах.

В данной диссертации используется материал «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю. И. Караулова. Словарь создан по

результатам массового эксперимента, и состоит из двух томов: I – «От стимула к реакции», II – «От реакции к стимулу».

Как написано в словаре, «русский ассоциативный словарь приоткрывает завесу над тем, как устроена языковая способность человека – думающего, говорящего и понимающего... Это «выход» в будущее сознание русских» (РАС; от редакции, 2002).

Несмотря на то, что в РАС уже представлено полное ассоциативное поле слова «стена», следует учитывать, что эксперименты провели несколько лет назад, испытуемыми были студенты первых трех курсов различных вузов, для которых русский язык является родным, эти результаты могут быть не полностью соответствовать сегодняшнему русскому языковому сознанию. Ведь мышление и сознание человека изменяются во времени.

В связи с этим мы будем проводить новые ассоциативные эксперименты, в которых респондентами будут русские и китайские студенты: это позволит выявлять и сравнивать новые ассоциативные характеристики в национальном сознании, проявляющиеся в данном ассоциативном поле. И в своей работе мы будем использовать статистические методы для проверки и корректировки данных ассоциативного эксперимента.

I.3. Исследования ассоциативного поля в современной китайской лингвистике

В китайской лингвистике нет термина «ассоциативное поле слова», чаще всего встречаются термины «ассоциативное поле слова» и «ассоциативные эксперименты» при изучении и преподавании иностранных языков, обычно английского языка. А в лингвистических исследованиях китайских иероглифов такие термины мало используются. Китайские лингвисты чаще говорят об «ассоциативном значении слова» или «ассоциативном значении языка».

Китайский филолог Чжан Ихуа в своей монографии «Семантика и интерпретация лексикона» писал, что когда человек видит или слышит какое-

то слово, все значения, которые могут возникнуть в его голове, являются ассоциативным значением (Чжан Ихуа 2002: 41).

Суй Вэйхань в книге «Введение в семантику китайского языка» сказал, что ассоциативные значения опираются на опыт человека, они отличаются по разным культурам. В значении входят множество изменений, это открытая система. Через ассоциации возникает новое значение слова (Суй Вэйхань 2008: 224-225).

Чжан Цзайхун в «Когнитивные исследования культурных значений лексики» объяснила, что с одной стороны, ассоциативное значение отражает элементарные понятия предмета, имеет лексическое значение. С другой – ассоциативное значение имеет культурное значение, оно как транслятор культуры, обладает богатой культурной информацией, которая отражает особенные характеристики традиций, обычаев, стилей жизни, человеческого поведения, мировоззрения и социального статуса данного народа (Чжан Цзайхун 2010: 29).

Известный ученый У Цяньгуан в книге «Введение в семантику» описывал следующие особенности ассоциативного значения слова: 1) существуют некоторые многозначные слова, одно из многих значений данного слова может вызвать неприятную ассоциацию, из-за чего это слово стало табу, и многие люди избегают его использовать; 2) некоторые люди предпочитают использовать эвфемизмы, и это обычно связано с ассоциативным значением. Кроме того, он предложил рассматривать также следующие типы ассоциаций: 1. Логическая ассоциация (вертикальная, поперечная, целая и частная, сопоставительная, совместная); 2. Языковая ассоциация (паремия, устойчивые словосочетания); 3. Ассоциация особенности предмет; 4. ассоциация паронимов (У Цяньгуан 1988: 142-143).

Дин Си в статье «Ассоциация и ассоциативное значение» определяет, что ассоциативное значение, это дополнительное значение, возникающее через ассоциации в человеческом сознании. Когда человек получает одну языковую информацию, в его мозге ассоциирует другое предмет или явление. По его мнению, это показывает, что ассоциативное значение не только имеет

объективность на основе конкретного предмета, но и субъективность на основе сознания. Так что ассоциативное значение не является стабильным, оно изменяется по личному опыту человека (Дин Си 1998).

В целом ассоциативное значение формируется через ассоциации на основе жизненного опыта человека при использовании данного слова. Оно отражает эмоциональные реакции людей, когда они используются языком. Источником ассоциации является стимул, средством – слово, результатом – ассоциативное значение. Эти три элемента в разных народах отличаются. Для разных наций, стимулы в общем одинаковые, но некоторые нации имеют яркие характеристики и уникальные предметы. Средство ассоциации – слова, произношение, орфография лексическое значение слова. Они также отличаются в разных культурах. А результат ассоциации – ассоциативное значение иногда близко к лексическому значению слова, иногда сильно отличается от него. Это отличие ассоциации в разных нациях. В одной культуре, разные люди по-разному ассоциируют, даже один и тот же человек по-разному ассоциирует на одинаковый стимул в разных местах, времена и ситуациях.

Таким образом, филолог Ван Дачан в своей книге «Очерк китайского языкознания» указал национальное отличие между языком и мышлением. Он выделил ассоциативное значение на три типа: образная ассоциация, смысловая ассоциация и культурная ассоциация. И все эти три типа имеют национальную характеристику (Ван Дачан 2014).

В современных исследованиях китайские ученые больше обращают внимание на прагматические функции ассоциативного значения слова в коммуникации. Например, существуют некоторые исследования ассоциативных значений в областях цветов, зоонимов, цифр, фитонимов и других с точки зрения китайской национальной культуры, истории и политики. Эти исследования больше всего проявляются в методике преподавания китайского языка как иностранного и в сравнительно-сопоставительном анализе китайского языка с другими языками.

До сих пор в Китае пока нет специального ассоциативного словаря китайского языка, кроме того, лингвисты мало проведут экспериментальные методы при исследовании ассоциативного значения китайских иероглифов. Обычно они только собирают и выбирают примеры и материал из художественных текстов, паремий, фразеологизмов, традиций и обычаев в жизни и т.д.

I.4. Роль и место ассоциативных полей в организации национальной языковой картины мира

Ассоциативное поле слова выявляется через анализ результатов ассоциативных экспериментов.

Ассоциативные эксперименты выявляют особенности национального языкового сознания народа – связи слов в сознании, их смысловую и иерархическую подчиненность, яркость тех или иных компонентов знания слова-стимула, их ценностную нагрузку в социуме. Эти данные могут быть интерпретированы как отражение реакций, которые объективируют те или иные отношения между концептами в концептосфере, либо вербализируют определенные когнитивные признаки концепта, стоящего за словом-стимулом.

Ассоциативные эксперименты показывают, как сознанием осуществляется идентификация стимула, то есть раскрывают механизмы познания речи, выявляют определенные механизмы порождения речи, а также показывают, в каком смысловом объеме лексические единицы хранятся в сознании носителей языка.

Анализ ассоциаций на тот или иной стимул позволяет также выявить компоненты концепта, стоящего за стимулом – оценочное отношение к нему национального сознания, определенные концептуальные слои и компоненты. Для того чтобы получить из ассоциативного эксперимента все указанные выше когнитивные данные, необходимо провести *когнитивную*

интерпретацию результатов эксперимента, обобщив полученные ассоциаты в когнитивные признаки. Слова-ассоциаты при этом выступают как языковые средства вербализации, овнешнения тех или иных когнитивных слов и отдельных когнитивных признаков (Попова 2007).

Ассоциативное поле – инструмент изучения концепта и в национальной концептосфере при условии большого количества информантов, и в индивидуальной концептосфере, когда изучаются ассоциации отдельного человека. Одним из основных источников изучения ассоциативного поля слова *стена* в национальной концептосфере в нашем исследовании является РАС под ред. Ю. Н. Караулова. Статья в РАС – это и есть ассоциативное поле, которое с большой степенью достоверности отражает концептосферу целого народа.

Ассоциативное поле – это инструмент изучения непосредственно мышления человека, поскольку ассоциации отражают отношения между понятиями и их элементами в нашем сознании и даже глубже – в подсознании, то есть позволяют выявить глубинные связи.

Современные экспериментальные исследования позволяют выявить элементы концепта, выявить связи между мышлением и вербализацией. Таким образом, выявление специфики концепта также осуществляется через анализ ассоциативного поля и ассоциативных связей. Именно ассоциативные связи позволяют выявить ядро и периферии концепта. Выявление совокупность элементов ассоциативного поля слова как раз создает концепт данного слова.

Основное значение слова является его семантическим значением, и описывает понятие, заключенное в слово. Ассоциативное значение - это все возможные дополнительные значения слова, которые оно вызывает, помимо базового понятия, лежащего в его основе. Ассоциативное значение в какой-то степени одинаковы, однако иногда все же различаются в восприятии разными людьми.

В данной работе мы проводим анализ ассоциативного поля слова «стена», исследуем характер, и свойства двух ассоциативных полей, их типы

и роль в коммуникации, причем и изучаем правила и процесс формирования ассоциативного ряда. Это делается с целью углубления знаний о системе лексических значений и лучшего понимания правил использования лексики русского и китайского языков.

В процессе развития и изменения ассоциативного поля слов зарождаются их новые значения, на основе полученных результатов раскрывает связь между ассоциативным значением и новым значениям новых слов. Также ассоциативное поле позволяет исследовать роль ассоциативного значения в стилистике языка, объяснять связь между ролью ассоциативных полей в построении культурно-языковых пластов и явлением омонимии. Явление стилистики речи той или иной страны напрямую связано с ее культурным наследием.

Семантическое значение некоторых слов может быть схожим, однако на уровне личного, социального, культурно-исторического, религиозного или этнопсихологического восприятия могут возникать значительные различия, влекущие за собой различия в ассоциативных значениях.

Изучение ассоциативного поля слова позволяет нам глубже и со всех сторон понимать связь между словом и объектом, которое оно обозначает. То, какую информацию несет в себе слово, определяется опытом и знаниями каждого отдельного человека, а не ограничивается только национальным восприятием той или иной страны. Доходит вплоть до того, что в разных ситуациях не обязательно проявляется одинаковый ассоциативный ряд – все определяется также контекстом процесса общения. Знания человека об объективном мире не могут полностью быть выражены в значениях слов, напротив, освоение смысла и употребления слова совсем не означает понимание всех значений, которые это слово может выражать. Изменения ассоциаций слов непредсказуемы – в разных языках и даже в рамках одного языка схожие или близкие по основному семантическому значению слова могут разительно отличаться в ассоциативных значениях. Например «восстание», «мятеж», «бунт» близки по значению, однако «восстание» несет позитивную окраску, «мятеж» нейтральную, а «бунт» скорее

негативную. Или, например слово «мерзавец» обычно несет в себе негативный смысл, однако в среде близких людей или друзей оно используется без негативного значения, а иногда даже может быть проявлением любви или особого расположения к субъекту.

Также предположим, цвет красный в Китае обычно символизирует «страсть», «радость», «торжество». А в западе красный цвет нередко представляет собой «война», «кровь», «страх» и т.д. Ассоциативное значение одного и того же слова отличается в разных странах.

Понимание культуры страны позволяет правильно понимать значения слов, корректно их использовать, оно крайне необходимо для повышения языковых способностей и реализацией беспрепятственного общения. В различных культурных пластах ассоциативные поля слов разительно отличаются. Верное освоение ассоциаций позволит повысить языковых способностей в межкультурном общении. В этом кроется ценность исследования ассоциативных полей в процессе изучения языка.

Индивидуальные ассоциации проявляют индивидуальные особенности человеческого сознания – у разных людей ассоциации разные, индивидуальные. Однако ассоциативный эксперимент, в ходе которого образуется некоторая совокупность ассоциаций разных людей, но представителей одного языка и общей культуры, дает возможность в достаточной степени представить уже все ассоциативное поле. Таким образом, ассоциативное поле является особенно важным методом в организации национальной языковой картиной мира.

ВЫВОДЫ

В результате анализа научной литературы можно сделать следующие выводы:

Язык и культура взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Лингвокультурология – это новая научная дисциплина. Под

лингвокультурологией мы понимаем как новую научную дисциплину с изучением истории, общества и культурных традиций различных народов при структурном анализе характеристики данных языков.

ЯКМ – результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества. НЯКМ – результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса. НЯКМ содержит информацию об устойчивых в данной национальной традиции ассоциациях, вызываемых в коллективном языковом сознании различными объектами окружающего мира.

Языковое сознание – это совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей.

В языковом сознании или менталитете сохраняется национально-специфические компоненты, которые характерны только для национального сознания отдельного народа.

Поле – это совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений.

Мы понимаем ассоциацию как двигательную мыслительную деятельность человека, это имеющаяся в сознании человека и вербализируемая им в речевом общении связь между некоторыми объектами и явлениями, основанная на его субъективном опыте и знаниях, приобретенных в процессе бытия в определенной лингвокультурной общности.

«Ассоциативное поле» – это сложная система связей, отраженных в сознании индивидуума как совокупность реакций на определенные ключевые слова. В нем отражаются парадигматические и синтагматические отношения слов, а также и специфики человеческого сознания в коммуникации.

Ассоциативное поле является не только отражением иерархического содержания сознания человека, но и выражением коммуникативного намерения.

Ассоциативные эксперименты являются основным методом описания ассоциативных полей слов.

Ассоциативное поле является особенно важным методом в организации национальной языковой картиной мира.

В китайской лингвистике нет термина «ассоциативное поле слова» при изучении китайского языка. Ученые чаще всего используют термин «ассоциативное значение слова». Под термином «ассоциативное значение слова» китайские ученые по-разному понимают. В общем, ассоциативное значение формируется от ассоциации жизненного опыта человека при использовании данного слова. В одной культуре, разные люди по-разному ассоциируют, даже один и тот же человек по-разному ассоциирует на одинаковый стимул в разных местах, времена, ситуациях.

ГЛАВА II. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ СТЕНА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ

II.1. Подготовка ассоциативного эксперимента и процедура его проведения

II.1.1. Подготовка ассоциативного эксперимента

Ассоциативное поле слова является совокупностью ассоциаций на данное слово-стимул. Ассоциации от слова-стимула получаются при ассоциативных экспериментах. Ассоциативное поле формируется на основании обработки результатов ассоциативного эксперимента.

С целью выявления и построения ассоциативного поля *стена* в русском и китайском национальном сознании мы предприняли *свободный ассоциативный эксперимент* (САЭ), сущность которого состоит в том, что испытуемый должен как можно быстрее отвечать на слова-стимулы «*стена*» первыми пришедшими в голову словами. Эксперимент основывается на свободном выборе испытуемыми реакции на стимул. В качестве стимула в нашем эксперименте предъявлялось слово «*стена*» для носителей русского языка, и его эквивалент на китайском языке – иероглиф «*墙*» (*qiang*) для носителей китайского языка.

Данный свободный ассоциативный эксперимент проводился формой письменного анкетирования (в очной форме и дистанционно, через сеть Интернет) на родном языке испытуемых – русском и китайском. При проведении эксперимента испытуемые должны были указать пол, возраст, специальность и место постоянного проживания. Затем испытуемым предлагалось задание: «*Дайте ассоциации на слово “стена” / 墙 (qiang), напишите первые пришедшие в голову слова или словосочетания, не менее 6 единицы*».

Во время эксперимента исключалась любая возможность их общения между собой. Временные границы заполнения задания колебались от двух до четырех минут. Во время эксперимента испытуемые не получили никаких дополнительных инструкций или намеков. Все полученные ассоциации были спонтанными.

I.1.2. Характеристики испытуемых

Свободный ассоциативный эксперимент проводился в России и в Китае в 2015-2016 гг. Эксперимент был проведен в очной письменной форме, и дистанционно, через сеть Интернет (главное через социальную сеть).

В основе выбора испытуемых лежали два соображения.

Во-первых, ассоциативное поле слова «стена», представлено в «Русском ассоциативном словаре» под редакцией Ю. И. Караулова(2002), формировалось на основании результатов свободного эксперимента среди студентов разного возраста (от 17-25) с высшим образованием. Так что в процессе нашего эксперимента мы старались соблюдать принцип количественной пропорциональности при отборе испытуемых и распределении их по указанным признакам.

Во-вторых, молодые люди с современным высшим (или незаконченным высшим) образованием оказывают большое влияние на языковое сознание современного и будущего общества. При анализе их характеристик языкового сознания можно получить прогнозирование развития сознания тех людей, которые в ближайшие десятилетия будут определять языковую, духовную и материальную жизнь нашего общества. Таким образом, всего в эксперименте приняли участие 76 носителей русского языка и 79 носителей китайского языка разного пола и возраста, но все испытуемые – молодые грамотные люди.

Число русских испытуемых обусловлено количеством студентов и магистрантов, московских и Санкт-Петербургских университетов. 27 из этих испытуемых (36%) являются постоянными жителями Санкт-Петербурга, 23 из них (30%) являются постоянными жителями Москвы. Остальные

испытуемые (34%) приехали из разных городов России (Волгоград, Воронеж, Выборг, Гатчина, Домодедово, Екатеринбург, Ростов-на-Дону и др.).

Число китайских испытуемых также обусловлено количеством студентов и магистрантов, китайских и российских университетов. Они приехали из разных городов в Китае. 46 из них (58%) являются постоянными жителями Северного Китая, а остальные (42%) – области Южного Китая.

Возраст испытуемых варьировался от 18-25. Среди всех опрошенных было 73 мужчины и 82 женщины. Было 41 русских мужских и 35 женских испытуемых. Среди китайских опрошенных было 32 мужчины и 47 женщин.

Данные об испытуемых представлены в следующей таблице.

Таблица 1. Характеристики испытуемых.

Испытуемые	Мужчина	Женщина	Всего
Русские	41	35	76
Китайские	32	47	79
Всего	73	82	155

II.2. Описание русского ассоциативного поля *стена* на основе САЭ

II.2.1. Первичная обработка результатов эксперимента

Нами было получено 76 вариантов ответов в эксперименте среди носителей русского языка. В результате анализа данных было получено всего 330 реакций, из которых было 110 разных. Большинство испытуемых дали 6 ассоциаций по запросу, некоторые испытуемые дали ассоциации менее 6.

По результатам данного эксперимента, ассоциативное поле, составленное из реакций на стимул *стена*, выглядит следующим образом (сначала дано заголовочное слово-стимул «*стена*», выделенное полужирным шрифтом, за ним следуют слова-ассоциаты, расположенные по мере убывания их частоты, которая указывается после слова-реакции):

Стена: как за каменной стеной¹³, белая¹⁰, преграда⁹, высокая⁹, препятствие⁸, кирпичная⁸, Китайская стена⁸, сидеть в четырех стенах⁸, непреодолимая⁷, разделение⁷, неприступная⁷, граница⁷, дома и стены помогают⁷, стена непонимания⁶, тепло⁶, защита⁶, кирпич⁶, как об стену горох⁵, стена молчания⁵, камни⁵, фото⁵, стена между нами⁵, дом⁵, биться головой об стенку⁵, тюрьма⁵, бетонная⁴, в четырех стенах⁴, уверенность⁴, высота⁴, граффити⁴, крепость⁴, помещение⁴, стойкость⁴, в стенах университета⁴, стена плача³, заслон³, Берлинская стена³, за гранью³, старая³, ограничение³, безразличие³, лезть на стену³, барьер³, поставить к стене (расстрелять)³, ссора³, наткнуться на стену³, окно³, картина³, холодная², холодно², серая², крепкая², великая китайская стена², твердость², падение берлинской стены², Пинк Флойд², безопасность², за'мок², нерушимость², комната², затруднение², тупик², грань², несвобода², запрет², стенка на стенку (драка)², квартира¹, лабиринт¹, башня¹, дверь¹, обои¹, перегородки¹, кувалда¹, строительство¹, бетон¹, краска¹, панель¹, штукатулка¹, потолок¹, зеленая дверь в белой стене¹, знамя¹, тайный лаз¹, оранжевые¹, стена с колючей проволокой¹, обшарпанная¹, возводит китайскую стену¹, кремлевские стены¹, Леонид Андреев¹, охрана¹, упереться в стену¹, надежность¹, защищенность¹, укрытие¹, безответность¹, застой¹, ступор¹, мешает¹, тернии¹, испытание¹, пропасть¹, грань между прошлым и настоящим¹, раздел¹, ограничитель¹, разъединение¹, отсутствие свободы¹, одиночество¹, темнота¹, стена ненависти¹, тоска¹, разочарование¹; 330+110+46.

В конце первая цифра 330 указывает на общее число реакций на слово-стимул *стена*. Вторая цифра 110 обозначает число разных реакций, а третья 46 – число единичных реакций, то есть получено 46 разных реакции с частотой 1.

Все полученные реакции показаны таблицей в приложении. В *Таблице 1*.реакции сортированы по частотности, помимо общего количества реакций, указано также, какие реакции были даны женщинами, какие – мужчинами.

II.2.2. Классификация полученных русских реакций по тематическим группам

С целью сравнения и анализа, ассоциативных полей выделим внутри их реакции, которые можно объединить в группы, связанные общей темой. Нельзя не отметить, какие темы можно выделить, и какие ассоциаты следует отнести к соответственной теме, решает сам экспериментатор, так что следующая классификация субъективно и уже является интерпретацией данных.

При обработке результатов, сходные по смысловому содержанию ассоциаты обобщались.

Полученные реакции на слово-стимул *стена* можно распределить по следующим тематическим группам (ТГ), которые отражают те или иные стороны восприятия слова *стена* русской языковой личностью:

В общем, мы распределим все полученные реакции по 3 главным тематическим группам:

ТГ 1: Стена как физический объект;

ТГ 2: Стена как символическое и метафорическое представление;

ТГ 3: Ассоциации, связанные с поведением человека.

Некоторые реакции, отнесены к одной подгруппе, считается автором, также можно отнести к другой подгруппе. Так что в разных подгруппах существуют повторные реакции.

Подробное содержание в следующем:

1. Стена как физический объект

В этой большой группе всего 150 реакции, 54 из которых являются разными.

Под данной группой распределяются 5 подгрупп.

1) Помещение и здание (всего 29 реакций и 10 разных)

*Тюрма*5, *дом*5, *в стенах университета*;, *крепость*4, *помещение*4, *комната*2, *замок*2, *квартира*1, *лабиринт*1, *башня*1 .

2) Строительный материал и часть помещения (всего 37 реакций и 16 разных)

Кирпичная8, кирпич6, камни5, бетонная4, окно3, дверь1, обои1, перегородки1, кувалда1, строительство1, бетон1, краска1, панель1, штукатурка1, потолок1, зеленая дверь в белой стене1.

3) Предметы на стене(всего 15 реакций и 6 разных)

Фото5, граффити4, картина3, знамя1, обои1, тайный лаз1, .

4) Цвет, качество и состояние стены (всего 46 реакций и 14 разных)

Белая10, высокая9, тепло6, высота4, старая3, холодная2, холодно2, серая2, твердость2, крепкая2, оранжевые1, темнота1, стена с колючей проволокой1, обшарпанная1.

5) Достопримечательности и знаменитые личности (всего 23 реакции и 9 разных)

Китайская стена8, стена плача3, Берлинская стена3, Великая китайская стена2, Пинк Флойд2, падение берлинской стены2, возводить китайскую стену1, кремлевские стены1, Леонид Андреев1.

2. Стена как символическое и метафорическое представление

К этой большой группе отнесено 204 реакция, 58 из которых являются разными.

Под этой группой распределяются 6 подгрупп.

1) Стена как защита (всего 55 реакций и 15 разных)

Как за каменной стеной13, дома и стены помогают7, защита6, дом5, уверенность4, стойкость4, крепость4, заслон3, безопасность2, нерушимость2, охрана1, упереться в стену1, надежность1, защищенность1, укрытие1.

2) Стена как отсутствие движения или чувств (всего 24 реакции и 7 разных)

Сидеть в четырех стенах8, как об стенку горох5, стена молчания5, безразличие3, безответность1, застой1, ступор1.

3) Стена как преграда на пути, как трудность, препятствие к достижению каких-то целей, к реализации мечты (всего 50 реакций и 12 разных)

*Преграда*⁹, *препятствие*⁸, *непреодолимая*⁷, *неприступная*⁷, *стена непонимания*⁶, *барьер*³, *наткнуться на стену*³, *затруднение*², *тупик*², *мешает*¹, *тернии*¹, *испытание*¹.

4) Стена как разделение и ограничение (всего 46 реакций и 16 разных)

*Разделение*⁷, *граница*⁷, *стена между нами*⁵, *тюрьма*⁵, *в четырех стенах*⁴, *за гранью*³, *ограничение*³, *грань*², *несвобода*², *запрет*², *пропасть*¹, *грань между прошлым и настоящим*¹, *раздел*¹, *ограничитель*¹, *разъединение*¹, *отсутствие свободы*¹.

5) Ассоциации, связанные с психологическим состоянием человека (всего 34 реакции и 9 разных)

*Стена непонимания*⁶, *тепло*⁶, *безразличие*³, *несвобода*², *стена ненависти*¹, *тоска*¹, *разочарование*¹, *одиночество*¹, *отсутствие свободы*¹.

3. Ассоциации, связанные с поведением (всего 29 реакций и 9 разных)

К этой большой группе отнесены 29 реакция, 9 из которых являются разными:

*Сидеть в четырех стенах*⁸, *биться головой об стену*⁵, *поставить к стене (расстрелять)*³, *ссора*³, *наткнуться на стену*³, *стенка на стенку(драка)*², *лезть на стену*³, *упереться в стену*¹, *возводить китайскую стену*¹.

II.2.3. Структура русского ассоциативного поля стена

Данные о тематических группах представлены в следующих таблицах и графиках.

Все доля показывает процент реакций групп от общего числа.

График 1. Доля двух главных тематических групп.

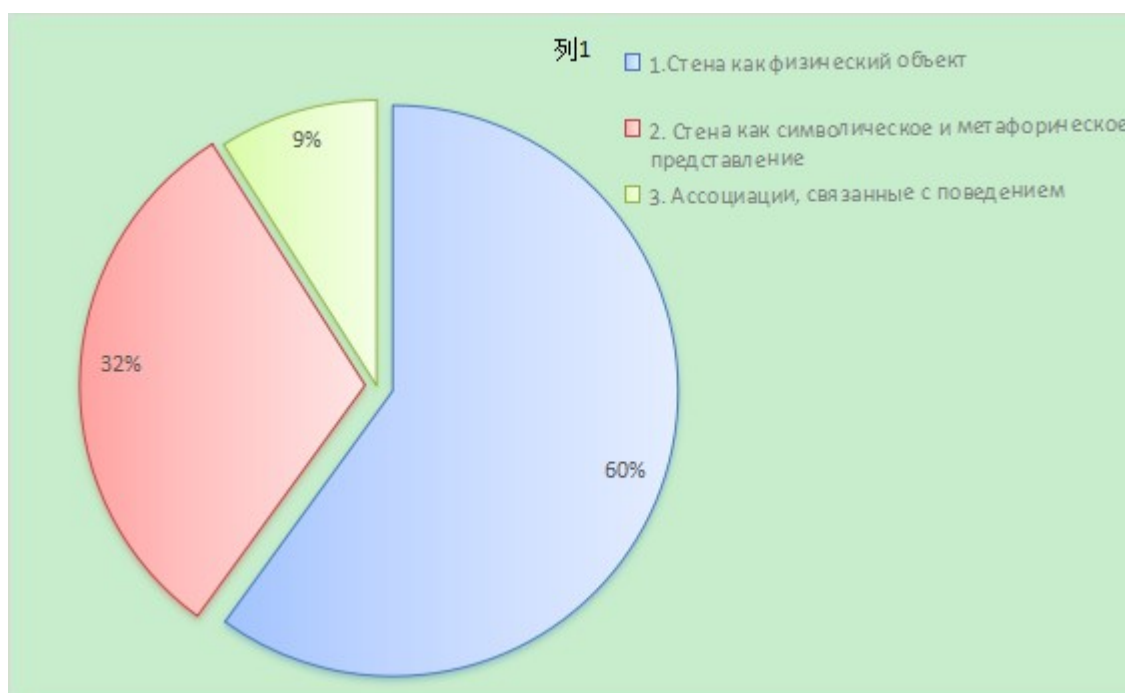

Таблица 2. Доля общих подгрупп.

Стена как физический объект		Стена как символическое и метафорическое представление		Ассоциации, связанные с поведением
Подгруппы	Доля	Подгруппы	Доля	Доля
Цвет, качество и состояние стены	14%	Стена как защита	17%	9%
Строительный материал и часть помещения	11%	Стена как преграда на пути, как трудность, препятствие к достижению каких-то целей, к реализации мечты	15%	
Помещение и здание	8%	Стена как разделение и ограничение	14%	
Достопримечательности и знаменитые личности	7%	Ассоциации, связанные с психологическим состоянием человека	10%	
Предметы на стене	5%	Стена как отсутствие движения или чувств	7%	

Ассоциативное поле слова состоит из ядра и периферии. Ядро представляет собой наиболее частотные реакции или ответов от определенного слова-стимула, а периферии – остальные реакции-ассоциации.

Так, по высшим данным к *ядру* мы условно отнесли тематические группы «*Стена как защита*» и «*Стена как преграда на пути, как трудность, препятствие к достижению каких-то целей, к реализации мечты*», которые с процентно выраженным индексом частотности 15% и больше.

Мы также выделили центр ассоциативного поля «*стена*» с тематическими группами, составляющими с 10% до 15% от общего числа реакций.

И остальные группы реакции входят в периферию.

Таким образом, по результатам проведенного свободного ассоциативного эксперимента иерархическая структура ассоциативного поля «*стена*» можно выглядеть следующим образом:

Ядро ассоциативного поля «*стена*»: *Стена как защита (17%); Стена как преграда на пути, как трудность, препятствие к достижению каких-то целей, к реализации мечты(15%)*.

Центр ассоциативного поля «*стена*» : *Цвет, качество и состояние стены(14%); Стена как разделение и ограничение(14%); Строительный материал и часть помещения(11%); Ассоциации, связанные с психологическим состоянием человека(10%)*.

Периферия ассоциативного поля «стена» : Помещение и здание(8%); Ассоциации, связанные с поведением(9%); Достопримечательности и знаменитые личности(7%); Стена как отсутствие движения или чувств(7%); Предметы на стене(5%).

Можно видеть, что в качестве ассоциаций испытуемыми были даны слова или словосочетания, представляющие собой крайне разнообразные (всего 110 разных реакций, из которых 46 единичных реакций).

Целое содержание ассоциативного поля «стена» вполне комплексное и насыщенное, включающее в себя разнообразие восприятия концепта «стена» в русском национальном сознании. Преимущественно были реакции с объективными и положительными характеристиками. А реакции с отрицательной оценкой также составляют немаловажную часть в данном ассоциативном поле.

Далее мы проведем подробный анализ ассоциативного поля «стена» по тематическим группам.

II.2.4. Характеристики русского ассоциативного поля стена

Для облегчения анализа тематических групп ассоциативного поля «стена» представлены следующие таблицы по каждой подгруппе. Реакции сортированы по мере убывания их частоты. Кроме того, были также строчки, указывающие мужские и женские реакции для целенаправленно сопоставления их сходств и отличий.

II.2.4. 1. Тематическая группа «Стена как физический объект»

Таблица 2.

Помещение и здание

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	тюрьма	4	1	5

2	дом	2	3	5
3	в стенах университета	1	3	4
4	крепость	2	2	4
5	помещение	2	2	4
6	комната	0	2	2
7	замок	1	1	2
8	квартира	0	1	1
9	лабиринт	0	1	1
10	башня	1	0	1

Эта подгруппа входит в часть периферии русского ассоциативного поля «стена». В нем всего 29 реакций и 10 разных. Слово «замок» было дано испытуемыми с ударениями на букве *a*, так что мы отнесли оно в этой группе. Все реакции были понятными, в той или иной степени рационально связаны с понятием «стена». Здесь в группе нет особенно типичной характеристики, кроме самой частотной реакции – «тюрьма». Более того, большинство этой реакции было вызвано мужчинами. Это значит, что в русском национальном сознании, особенно в мужском, слово «стена» часто ассоциируется со словом «тюрьма», которое обычно связано с негативным физическим и психологическим состоянием человека. Оно также отнесено к группе «Стена как разделение и ограничение».

Таблица 3.

Строительный материал и часть помещения

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	кирпичная	6	2	8
2	кирпич	4	2	6
3	камни	4	1	5
4	бетонная	3	1	4
5	окно	2	1	3
6	дверь	0	1	1
7	обои	0	1	1
8	перегородки	1	0	1
9	кувалда	1	0	1
10	строительство	1	0	1
11	бетон	1	0	1

12	краска	1	0	1
13	панель	1	0	1
14	штукатурка	1	0	1
15	потолок	1	0	1
16	зеленая дверь в белой стене	1	0	1

Данная группа стоит в центре ассоциативного поля «стена» (11% от общего количества реакций). В нем всего 37 реакций и 16 из них разных. Практически половина разных реакций (11 разных) является единичной. К тому же, всего только 9 реакций были даны женщинами, а остальные являются мужскими реакциями, что говорит об очевидной разнице между мужским и женским сознанием. Мужчины часто делают строительную работу, поэтому у них слово «стена» больше ассоциируется со строительным материалом или предметами. А у женщин – мало.

Интересной реакцией была реакция №16: *зеленая дверь в белой стене*. Это уже не отдельное слово, а словосочетание с конкретным определением. Это подтверждает, что реакция на слово-стимул может быть любой языковой формой, не ограниченной частями речи, членами предложения, множественным или единственным числами.

Таблица 4.

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	фото	2	3	5
2	граффити	3	1	4
3	картина	1	2	3
4	знамя	1	0	1
5	обои	0	1	1
6	тайный лаз	0	1	1

Эта группа является периферийной частью ассоциативного поля «стена» (5% от общего количества реакций). Всего получено 15 реакций и 6 из них разных. Результаты показали, что можно или обычно висит на стене, по мнению испытуемых.

Таблица 5.

Цвет, качество и состояние стены

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	белая	4	6	10
2	высокая	6	3	9
3	тепло	4	2	6
4	высота	3	1	4
5	старая	1	2	3
6	холодная	1	1	2
7	холодно	0	1	2
8	серая	2	0	2
9	твердость	1	1	2
10	крепкая	1	1	2
11	оранжевые	0	1	1
12	темнота	0	1	1
13	стена с колючей проволокой	1	0	1
14	обшарпанная	0	1	1

Данная подгруппа находится в центре ассоциативного поля «стена» (14% от общего количества реакций). В нем всего 46 реакций и 14 из них разных. Ассоциации, связанные с темой «Цвет, качество и состояние стены» являются одними из самых частотных реакций в полученных результатах. Самая частотная реакция – «белая» была 10 раз дана испытуемыми, занимаясь второе места по частотности среди всех реакций. Очевидно, что в русском языковом сознании слово-стимул нередко ассоциируется с тем, «какой этот предмет», «что это такое». Так немало было даны реакции прилагательные, соответствующие с данным словом-стимулом, как *белая*, *высокая*, *старая*, *холодная*, *крепкая* и т.д.

Другая необычная особенность заключается в том, что в данной группе имеются амбивалентные реакции и оценки на слово *стена* как *тепло(6)* и *холодно(4)* (реакции *холодная2* и *холодно2* можно соединиться как один вариант реакций). Это семантическая оппозиция, указанная на два противоположенных физических состояния человека, что свидетельствует о

диалектической логике в национальном сознании носителей данного языка. Результаты указывают, что для испытуемых стена может дать и холодное, и теплое ощущение, это зависит от разных людей, ведь ассоциация человека индивидуальна. Но, в общем, по данным полученным результатам *стена* больше связана с представлением «теплота», чем «холод» в восприятии русскими данного концепта.

Таблица 6.

Достопримечательности и знаменитые личности

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	Китайская стена	5	3	8
2	стена плача	1	2	3
3	Берлинская стена	2	1	3
4	Великая китайская стена	1	1	2
5	Пинк Флойд	1	1	2
6	падение берлинской стены	2	0	2
7	возводить китайскую стену	1	0	1
8	кремлевские стены	1	0	1
9	Леонид Андреев	0	1	1

Данная подгруппа насыщена культурными и историческими характеристиками. Реакции в этой группе немного – всего 23 реакции и 9 из них разных. Как выше показано, типичными на слово-стимул «стена» реакциями являются ассоциации, связанные с Китайской стеной: *Китайская стена(8)*, *Великая китайская стена(2)* и *возводить китайскую стену(1)*. Общее количество этих реакций – 11, т.е. 14.4% из всех 76 русских испытуемых ассоциируют слово стена с Великой китайской стеной. Затем идет Берлинская стена: *Берлинская стена(3)* и *падение берлинской стены(2)*. Все эти стены известны в стране и за рубежом, так что они тем или иным образом крепко зафиксированы в человеческом сознании и выражаются языком через ассоциацию.

Пинк Флойд – британская рок-группа, является одной из влиятельных и наиболее успешных групп в рок-музыке в прошлом веке. Одна из самых известных рок-опер группы называется «Стена» (*The Wall*).

Леонид Андреев – русский писатель (1871-1919), одно из его произведений – рассказ «Стена». Эта реакция была дана петербургской студенткой филологического факультета.

II.2.4. 2. Тематическая группа «Стена как символическое и метафорическое представление»

Таблица 7.

Стена как защита

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	как за каменной стеной	4	9	13
2	дома и стены помогают	3	4	7
3	защита	2	4	6
4	дом	2	3	5
5	уверенность	1	3	4
6	стойкость	3	1	4
7	крепость	2	2	4
8	заслон	3	0	3
9	безопасность	0	2	2
10	нерушимость	1	1	2
11	охрана	0	1	1
12	упереться в стену	1	0	1
13	надежность	0	1	1
14	защищенность	0	1	1
15	укрытие	1	0	1

Данная подгруппа является самой крупной среди всех тематических групп ассоциативного поля «стена» с наибольшими положительными реакциями: всего 55 реакций и 15 из них разных... Безусловно, она входит в ядро данного ассоциативного поля.

Представленные реакции указывают на то, что в сознании носителей русского языка понятие слова *стена* в значительной степени соединяется с

представлением защиты. Это связано в первую очередь с состоянием и качеством стены – твердостью и стойкостью. Кроме того, стена – это то, что окружает и охраняет, в этом смысле рационально ассоциируется с представлением защиты, безопасности и т.д.

Очень типично, что в русском национальном сознании существуют фразеологизмы и пословицы, связанные со стеной, и выражают смысл защиты и надежности с положительным оттенком. К тому же, русские самые частотные реакции выражаются фразеологизмом: *как за каменной стеной* (13), пословица *дома и стены помогают* (7) также немало повторяется. Это значит, что стена связана с защитой – стабильное составляющее языкового сознания людей данной культуры.

Характерно также, что в этой группе женских реакций (всего 32 реакции) значительно больше, чем мужских (всего 23 реакции). Объясняется тем, что фразеологизм *как за каменной стеной* часто используются женщинами, обозначающий надежного мужа. Проведем пример из фразеологического словаря А. Тихонова:

– *Я всю жизнь прожила за Володи́й как за каменной с т е н о й*, – добавила Лидия Сергеевна.

– *И под конец – тоже вот, позаботился... А. Таманцев, Угол атаки*¹.

Таким образом, в данной тематической группе в полной мере проявляются особенности русского, особенно женского языкового сознания, для которого понятие «стена» связывается, в первую очередь, с положительным представлением *защиты*, а также с представлениями *нерушимость, надежность, уверенность, безопасность* и др.

Таблица 8.

Стена как отсутствие движения или чувств

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	сидеть в четырех стенах	6	2	8

¹Таманцев А. Т17 Угол атаки: Роман. - М.: Олимп; ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. - 448 с

2	как об стенку горох	1	4	5
3	стена молчания	2	3	5
4	безразличие	2	1	3
5	безответность	1	0	1
6	застой	1	0	1
7	ступор	1	0	1

Хотя эта подгруппа только входит в периферию ассоциативного поля «стена» (7%), представленные особенности также характерны для русского национального сознания.

В отличие от предыдущей подгруппы, почти все реакции этой подгруппы представляют собой реакции с отрицательным оттенком. В связи с присущими качествами стены – устойчивостью, неизменностью и недвижимостью, развивается о ней представление. В этой степени *стена* символизирует, с одной стороны, соответствующий характер человека: бесчувственный, молчаливый, безразличный, и равнодушный, с другой, состояние человека или вещи – бездействие и застой.

Подобная особенность также проявляется в самых частотных реакциях в этой подгруппе: *сидеть в четырех стенах* и *как об стенку горох*, которые являются фразеологизмами как раз с наибольшей частотностью. Это свидетельствует о том, что фразеологизмы оставляют в языковом сознании человека глубокое впечатление своей образностью и интересностью.

Таблица 9.

Стена как преграда на пути, как трудность, препятствие к достижению каких-то целей, к реализации мечты

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	преграда	5	4	9
2	препятствие	4	4	8
3	непреодолимая	4	3	7
4	неприступная	4	3	7
5	стена непонимания	2	4	6
6	барьер	2	1	3
7	наткнуться на стену	2	1	3

8	затруднение	1	1	2
9	тупик	1	1	2
10	мешает	1	0	1
11	тернии	0	1	1
12	испытание	1	0	1

Будучи ядром ассоциативного поля «стена» (15%), данная подгруппа в определенной степени имеет сходные признаки по сравнению с подгруппой «Стена как отсутствие движения или чувств», однако здесь отнесенные реакция представляют собой более отрицательными (*преграда, препятствие, барьер, тернии, испытание*). Самое большое количество реакций выделило признак *преграда*(9), затем идет *препятствие*(8).

Как видим, восприятие мира русскими личностями стена образно характеризует какое-то препятствие или трудность, на которые человек наталкивается, когда стремится к достижению своей цели или мечты. К тому же, это препятствие или трудность, считается, с трудом преодолеть, объяснимо частотными реакциями *непреодолимая*(7) и *неприступная*(7).

Указанные цифры частотности подтверждают устойчивость и очевидность данного представления в русском национальном сознании.

Таблица 10.

Стена как разделение и ограничение

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	разделение	3	4	7
2	граница	2	5	7
3	стена между нами	2	3	5
4	тюрьма	4	1	5
5	в четырех стенах	2	2	4
6	за гранью	1	2	3
7	ограничение	2	1	3
8	грань	0	2	2
9	несвобода	1	1	2
10	запрет	2	0	2
11	пропасть	1	0	1
12	грань между прошлым и настоящим	1	0	1

13	раздел	1	0	1
14	ограничитель	1	0	1
15	разъединение	0	1	1
16	отсутствие свободы	0	1	1

В этой подгруппе объединяются довольно разнородные реакции, обобщающим признаком для которых явилось качество *разделение и ограничение*.

Входя в центр ассоциативного поля «стена» (14%), очевидно, что в русском национальном сознании существует стабильное представление: стена как разделение и ограничение чего-либо в действительной или символической степени. С этой точки зрения реакции данной подгруппы рассматриваются, по меньшей мере, нейтрально.

Были типичные ассоциации на слово-стимул стена, связаны с тюрьмой и несвобода (*тюрьма, в четырех стенах, несвобода, отсутствие свободы*), поскольку в тюрьме всегда окружается высокая твердая стена.

Интересно обратить внимание на различие количества мужских и женских реакций *тюрьма, главное, что эта реакция была дана мужскими испытуемыми*.

Таблица 11.

Ассоциации, связанные с психологическим состоянием человека

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	стена непонимания	2	4	6
2	тепло	4	2	6
3	безразличие	2	1	3
4	несвобода	1	1	2
5	стена ненависти	0	1	1
6	тоска	0	1	1
7	разочарование	0	1	1
8	одиночество	0	1	1
9	отсутствие свободы	0	1	1

Данная подгруппа входит в центр ассоциативного поля «стена» (10%),

Интересно проводить анализ данной подгруппы, поскольку стена, как обычный материальный предмет, способна отражать духовные или психологические характеристики.

Почти все вышеуказанные реакции в таблице дают отрицательные оценки, связанные с плохим психологическим состоянием или характером человека. В этом проявляется необычная связь представления «стена» и гнетущего впечатления, как разочарования, одиночества и несвободы. По данному ассоциативного эксперимента, чаще всего у женщин появляется такое ощущение или представление.

II.2.4.3. Тематическая группа «Ассоциации, связанные с поведением человека»

Таблица 12.

Ассоциации, связанные с поведением

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	сидеть в четырех стенах	6	2	8
2	биться головой об стену	4	1	5
3	поставить к стене (расстрелять)	2	1	3
4	ссора	2	1	3
5	наткнуться на стену	2	1	3
6	лезть на стену	2	1	3
7	стенка на стенку (драка)	2	0	2
8	упереться в стену	1	0	2
9	возводить китайскую стену	1	0	1

Представленная подгруппа находится в периферии ассоциативного поля «стена» (8%). Характерно в этой группе являются реакции с глаголами. По данным результатам можно увидеть, что стена связывается со ссорой, дракой, и даже с расстрелом, и это особенно для мужчин.

Слова в скобках были написаны сами русскими испытуемыми, для того чтобы точно указать смысл реакции и ассоциативную связь со словом-стимулом.

II.2.5. Сравнительный анализ результатов проведенного эксперимента с данным в «Русском ассоциативном словаре» под редакцией Ю.Н.

Караулова

Данные в «Русском ассоциативном словаре» под редакцией Ю. И. Караулова (РАС 2002) формировались на основании тысячных результатов свободного эксперимента на массовые слово-стимулы среди русских студентов разного возраста (от 17-25) с высшим образованием. Следует заметить, что эксперименты проведены десятки лет назад, поэтому важно учитывать диахронические характеристики полученных результатов.

Сопоставление результатов полученных нами ассоциативного эксперимента с данными в РАСе показало, что единицы этих двух списков не противоречат друг другу, и можно сказать, дополняют друг друга. Полученные результаты в РАСе также соответствуют двухаспектным тематическим группам «*Стена как физический объект*» и «*Стена как символическое и метафорическое представление*», и большинство части данных соответствует содержанию микрогруппы под этим ТГ. Это свидетельствует о том, что ассоциативные признаки *стена* и в прошлое время и до сих пор остаются важными в русском национальном сознании.

По результатам, зафиксированным в РАСе, большинство реакций обладает отрицательными оценками, например: *недоверие, отчуждение, мучение, неприятие, отчаяние, слеза, ужас* и т.п. А по результатам полученных нами эксперимента, наряду с отрицательной оценкой, в русском национальном сознании формируется и положительная оценка *стена* в качестве его символического и метафорического представления.

Существуют не соответствующие ТГ по сравнению с данным РАСа: «*Стена как защита*» и «*Стена как разделение и ограничение*», что показывают большую разницу между старым и новым ассоциативным полями *стена*, и одновременно отражает новые очевидные характеристики современного русского национального сознания. Нынешние люди побольше

ассоциируют слово *стена* с представлениями защиты, надежности, безопасности, и ограничения, разделения.

Многие полученные нами русские ассоциации не зафиксированы в списке РАС, как: *дома и стены помогают; сидеть в четырех стенах; как за каменной стеной; как об стену горох; биться головой об стену, граффити; лабиринт; стенка на стенку; ограничение; разделение; одиночество и т.д.* Большинство этих ассоциаций – фразеологизмы, которые как раз являются частотными реакциями в эксперименте. Это в значительной степени показывает распространенность фразеологизмов в современном русском языке и их стабильность в русском национальном сознании в сравнении с прошлым.

Кроме того, в РАСе полученные реакции не были дифференцированы по мужским и женским, поэтому выявить половые характеристики ассоциативного поля *стена* по данным словаря невозможно.

Таким образом, слово *стена* в качестве слова-стимула в новом веке вызывает большое количество разнообразных реакций у респондентов, наполняется новым содержанием. Ассоциативное поле *стена* до сих пор остается живым и насыщенным в русском национальном сознании, по мере изменения и развития которого и продолжается внести в себя свежие интересные элементы.

II.3. Описание китайского ассоциативного поля *стена* 墙

Помимо свободного ассоциативного эксперимента среди носителей русского языка, мы одновременно провели САЭ на стимул – эквивалентн на китайском языке – иероглиф «墙» (*qiang*) среди носителей китайского языка. Среди китайских опрошенных было 32 мужчины и 47 женщин. Нами было получено 76 вариантов ответов в эксперименте. В результате анализа данных было получено всего 466 реакций, из которых было 98 разных реакций, и 36 единичных реакций.

Все полученные реакции с переводом на русском языке показаны таблицей в **Приложении 2. «Китайские реакции»**, в котором реакции сортированы по частотности, помимо общего количества реакций, указано также, какие были даны женщинами, какие – мужчинами.

Для облегчения сравнительно-сопоставительного анализа двух ассоциативных полей стена стараем выделить китайские реакции, которые можно объединить в группы, связанные общей темой с русскими реакциями.

По результатам данного эксперимента, реакции на слово-стимул «**墙**» можно распределить по следующим тематическим группам:

ТГ 1: *«Стена как физический объект»*

В этой группе выделены 5 подгрупп: 1) Помещение и здание; 2) Строительный материал, и части помещения; 3) Предметы на стене; 4) Цвет, качество и состояние стены; 5) Достопримечательности и знаменитые личности.

ТГ 2: *«Стена как символическое и метафорическое представление»*

В этой группе выделены 5 подгрупп: 1) Стена как защита; 2) Стена как препятствие; 3) Стена как разделение и ограничение; 4) Ассоциации, связанные с опасностью; 5) Ассоциации, связанные с любовью, браком.

ТГ 3: *«Ассоциации, связанные с поведением»*

ТГ 4: *«Ассоциации, связанные с животными»*

ТГ 5: *«Ассоциации, связанные с растениями и природой»*

Сформулировали Таблицу. 13 для сравнения составляющих компонентов русских и китайских ассоциативных полей. Китайские тематические группы, указанные жирным шрифтом, относятся к несовпадающим группам по сравнению с русскими ТГ.

Таблица. 13

Русские ТГ			Китайские ТГ				
ТГ Стена как физический объект	ТГ Стена как символическое и метафорическое представление	Т Г Ассоциации , связанные с поведением	ТГ Стена как физический объект	ТГ Стена как символическое и метафорическое представление		ТГ Ассоциации, связанные с поведением	ТГ Ассоциации, связанные с растениями и природой
Цвет, качество и состояние стены	Стена как защита		Цвет, качество и состояние стены	Стена как препятствие	Стена как защита		ТГ Ассоциации, связанные с животными
Строительный материал и часть помещения	Стена как преграда на пути, как трудность, препятствие к достижению каких-то целей, к реализации мечты		Строительный материал, и части помещения	Ассоциации, связанные с характером и качеством человека			
Помещение и здание	Стена как разделение и ограничение		Помещение и здание	Стена как разделение и ограничение			
Достопримечательности и знаменитые личности	Ассоциации, связанные с психологическим состоянием человека		Достопримечательности и знаменитые личности	Ассоциации, связанные с семьей, любовью, браком			
Предметы на	Стена как		Предметы на	Ассоциации,			

стене	отсутствие движения или чувств		стене	связанные с опасными ситуациями			
-------	--------------------------------------	--	-------	--	--	--	--

Представленная таблица показала, что большинство ТГ двух ассоциативных полей совпадают.

ТГ *«Стена как физический объект»* и соответствующие подгруппы в двух ассоциативных полях совпадают.

Совпадают и ТГ *«Ассоциации, связанные с поведением»*.

Существуют аналогичные и разные подгруппы под ТГ *«Стена как символическое и метафорическое представление»*. В китайском ассоциативном поле выделены еще и микрогруппы *«Ассоциации, связанные с опасными ситуациями»*, *«Ассоциации, связанные с характером и качеством человека»* и *«Ассоциации, связанные с семьей, любовью, браком»*.

Также одно очевидное различие заключается в том, что в китайском ассоциативном поле отдельно выделены ТГ *«Ассоциации, связанные с животными»* и ТГ *«Ассоциации, связанные с растениями и природой»*, единицы которых не появились в русских реакциях.

II.4. Сравнительно-сопоставительный анализ тематических групп русского и китайского ассоциативных полей *стена* в национальном сознании двух стран

II.4.1. ТГ «Стена как физический объект»

В этой ТГ всего 247 реакций, 42 из которых являются разными. Под этой группой распределяются 5 подгрупп.

Данный сравнительно-сопоставительный анализ проводим также с помощью таблиц.

Помещение и здание

Таблица. 14

№	Китайские реакции	Перевод	Частотность			Русские реакции	Частотность		
			М.	Ж.	Общ.		М.	Ж.	Общ.
1	家	дом	4	8	12	тюрьма	4	1	5
2	房子	квартира	5	3	8	дом	2	3	5
3	城堡	крепость	1	2	3	в стенах университета	1	3	4
4	监狱	тюрьма	2	1	3	крепость	2	2	4
5	古宅	старый дом	0	1	1	помещение	2	2	4
6	学校	учебное заведение	0	1	1	комната	0	2	2
7						замок	1	1	2
8						квартира	0	1	1
9						лабиринт	0	1	1
10						башня	1	0	1
			12	16	28		13	16	29

Хотя среди русских ответов больше разных реакций, количества общих реакций очень близко. Единицы этих двух списков дополняют друг друга. Отличается тем, что самой частотной китайской реакцией в группе является *дом* – 42% от общих 28 реакций, что можно свидетельствовать о том, что в национальном сознании носителей китайского языка *стена* более тесно и стабильно связана с представлением *дом*, чем в русском национальном сознании (реакция *дом* составляет 17% от общих русских 29 реакций).

Строительный материал, и части помещения

Таблица. 15

№	Китайские реакции	Перевод	Частотность			Русские реакции	Частотность		
			М.	Ж.	Общ.		М.	Ж.	Общ.
1	围墙	ограда	9	10	19	кирпичная	6	2	8
2	墙角	угол стен	9	8	17	кирпич	4	2	6
3	城墙	городская крепостная стена	7	8	15	камни	4	1	5
4	砖, 墙砖	кирпич, стенный кирпич	9	5	14	бетонная	3	1	4

5	院墙	усадебная ограда	3	4	7	окно	2	1	3
6	水泥	бетон	3	3	6	дверь	0	1	1
7	墙漆, 油漆	краска	2	3	5	обои	0	1	1
8	篱笆墙	изгородь	2	1	3	перегородки	1	0	1
9	窗户	окно	1	2	3	кувалда	1	0	1
10	门	дверь	1	1	2	Строительство	1	0	1
11	石灰	изыесть	1	1	2	бетон	1	0	1
12						краска	1	0	1
13						панель	1	0	1
14						штукатурка	1	0	1
15						потолок	1	0	1
16						зеленая дверь в белой стене	1	0	1
			47	46	93		28	9	37

Единицы двух списков также не противоречат друг другу. Больше разных реакций в русском списке, однако в китайском общее количество реакций почти втрое больше, чем русских.

Предметы на стене

Таблица. 16

№	Китайские реакции	Перевод	Частотность			Русские реакции	Частотность		
			М.	Ж.	Общ.		М.	Ж.	Общ.
1	墙头草	т р а в а н а гребне стены , куда ветер подует , туда и он .	11	9	20	фото	2	3	5
2	墙纸, 壁纸	обои	4	10	14	граффити	3	1	4
3	涂鸦	граффити	6	5	11	картина	1	2	3
4	壁画	стенная роспись	3	5	8	знамя	1	0	1
5	洞, 墙洞	проем	2	4	6	обои	0	1	1
6	拆迁	снос и переезд ²	1	1	2	тайный лаз	0	1	1

² Снос и переезд: словосочетание, написанное на стенах домов или зданий, которые скоро будут снести.

7	停在墙上的蚊子	комар на стене	0	1	1				
8	挂画	вешать картины	0	1	1				
9	灯影	Тень от лампы	0	1	1				
10	梯子	стремянка	1	0	1				
			17	28	45		14	16	30

Не будем подробно анализировать эту группу. Интересно заметить одно, что в китайском языковом сознании существуют разнообразные ассоциации, указанные предметы на стене: и растение (*[трава на гребне стены](#)*), и животное(комар), и другие предметы.

Цвет, качество и состояние стены

Таблица. 17

№	Китайские реакции	Перевод	Частотность			Русские реакции	Частотность		
			М.	Ж.	Общ.		М.	Ж.	Общ.
1	坚固 (坚硬)	твёрдость	10	7	17	белая	4	6	10
2	高墙	высокая стена	8	4	12	высокая	6	3	9
3	白墙, 白色的	белая	3	7	10	тепло	4	2	6
4	红色, 红墙	красная	1	4	5	высота	3	1	4
5	南墙	южная стена	3	0	3	старая	1	2	3
6	土墙	глинобитная стена	1	2	3	холодная	1	1	2
7	火墙	нагревная стена	1	1	2	холодно	1	1	2
8	彩色的	цветная	0	1	1	серые	2	0	2
9	美好	красота	1	0	1	твёрдость	1	1	2
10	远古的	древнейший	0	1	1	крепкая	1	1	2
11	大面积	большая площадь, размер	0	1	1	оранжевые	0	1	1
12	伟大的墙	великая стена	1	0	1	темнота	0	1	1

13						стена с колючей проволокой	1	0	1
14						обшарпанная	0	1	1
			29	28	57		25	21	46

Очевидно, что и для русских и для китайских *стена* представляет собой твердое высокое и белое существо. Можно отнести реакцию *坚固 (坚硬) (твердость)* к ядру китайского ассоциативного поля. Кроме того, большинство китайских реакций имеет про себя нейтральную, даже положительную оценку. А у русских реакций много является раекциями с отрицательным оттеком (*старая, холодная, обшарпанная*).

Достопримечательности и знаменитые личности

Таблица. 18

№	Китайские реакции	Перевод	Частотность			Русские реакции	Частотность		
			М.	Ж.	Общ.		М.	Ж.	Общ.
1	柏林墙	Берлинская стена	6	6	12	Китайская стена	5	3	8
2	钱钟书的小 说《围城》	роман «Осаждённая крепость» Цянь Чжунш у	4	2	6	стена плача	1	2	3
3	长城	Великая китайская стена	5	1	6	Берлинская стена	2	1	3
4						Великая китайская стена	1	1	2
5						Пинк Флойд	1	1	2
6						падение берлинской стены	2	0	2
7						возводить	1	0	1

						китайскую стену			
8						кремлевские стены	1	0	1
9						Леонид Андреев	0	1	1
			15	9	24		14	9	23

Всего лишь три китайские специфические реакции входят в эту микрогруппу, но каждая из них достаточно характерна культурной особенностью данного народа. Цянь Чжуншу (1910—1998) – китайский писатель, культуровед, полиглот; автор сатирического романа «Осаждённая крепость», в котором впервые выдвинута автором свое понимание о современном браке: брак как бы окружают высокие твердые стены, нежелательные люди мечтают войти в них, а люди внутри как раз уже хотят выйти за стеной.

II.4.2. ТГ «Стена как символическое и метафорическое представление»

В данной группе всего 228 китайских реакций, 43 из которых являются разными. Под этой группой распределяются 6 подгрупп.

Стена как защита

Таблица. 19

№	Китайские реакции	Перевод	Частотность			Русские реакции	Частотность		
			М.	Ж.	Общ.		М.	Ж.	Общ.
1	坚固 (坚硬)	твёрдость	10	7	17	как за каменной стеной	4	9	13
2	家	дом	4	8	12	дома и стены помогают	3	4	7
3	安全	безопасность	2	5	7	защита	2	4	6
4	保护	защита	1	6	7	дом	2	3	5
5	防火墙	брандмауэр	3	4	7	уверенность	1	3	4
6	铜墙铁壁	медные	3	3	6	стойкость	3	1	4

		стены, железные валы, в знач.: непри- ступная крепость; непреодоли- мая преграда							
7	可靠	надежность	1	4	5	крепость	2	2	4
8	防线	оборонитель- ная линия	2	1	3	заслон	3	0	3
9	自我保护意- 识	самозащита	0	1	1	безопасность	0	2	2
10	避风港	спасительная гавань, убежище	0	1	1	нерушимость	1	1	2
11	不被干扰	никто, ничто не мешает	0	1	1	охрана	0	1	1
12	团结	сплочение, соединение	0	1	1	упереться в стену	1	0	1
13	坚实的臂膀	твердые плеча	0	1	1	надежность	0	1	1
14	屏障	заслон, прикрытие	1	0	1	защищенност- ь	0	1	1
15	隐私	личный секрет	0	1	1	укрытие	1	0	1
16	秘密	тайна	0	1	1				
			27	45	72		23	32	55

Данная ТГ, отличающаяся большей частотностью реакций, объединяет положительные представления современных людей о *стене*.

Представленные реакции указывают на то, что в сознании носителей и русского и китайского языков понятие слова *стена* соединяется с представлением защиты. Это связано в первую очередь с состоянием и качеством стены – твердостью и стойкостью. Кроме того, стена – это то, что окружает и охраняет, в этом смысле и

рационально ассоциируется с представлением защиты, безопасности и т.д.

В этой группе русских реакций меньше, чем китайских. В русском и китайском национальном сознании существуют фразеологизмы и пословицы, связанные со стеной, и образно выражают смысл нерушимости, защиты и надежности (*как за каменной стеной, дома и стены помогают, неприступной крепости*). К тому же, по частотности выше указанных реакций, заметим, что для русского национального сознания *стена* скорее всего связана с уверенностью и помощью, а для китайского, в первую очередь, связывается с твердым, безопасным, нерушимым качествами.

Стена как препятствие

Таблица. 20

№	Китайские реакции	Перевод	Частотность			Русские реакции	Частотность		
			М.	Ж.	Общ.		М.	Ж.	Общ.
1	阻碍, 障碍	преграда, препятствие	5	3	8	преграда	5	4	9
2	人生道路上的一堵墙	стена в жизненной пути	0	1	1	препятствие	4	4	8
3						непреодолима я	4	3	7
4						неприступная	4	3	7
5						стена непонимания	2	4	6
6						барьер	2	1	3
7						наткнуться на стену	2	1	3
8						затруднение	1	1	2
9						тупик	1	1	2
10						мешает	1	0	1
11						тернии	0	1	1
12						испытание	1	0	1
			5	4	9		27	23	50

Интересно увидеть заметное различие между двумя списками реакций. В данной китайской ТГ стоят только 2 разные реакции, одновременно в русской ТГ соответствующие реакции значительно больше, что указывает о восприятии понятия *стена* разным образом с точки зрения препятствия.

Стена как разделение и ограничение

Таблица. 21

№	Китайские реакции	Перевод	Частотность			Русские реакции	Частотность		
			М.	Ж.	Общ.		М.	Ж.	Общ.
1	心墙	стена в сердце	4	10	14	разделение	3	4	7
2	隔阂	отчужденность, разобщенность	3	4	7	граница	2	5	7
3	隔绝	изолировать	2	1	3	стена между нами	2	3	5
4	监狱	тюрьма	2	1	3	тюрьма	4	1	5
5	隔音	звукоизоляция	0	1	1	в четырех стенах	2	2	4
6	牢笼	клетка, ярмо	1	0	1	за гранью	1	2	3
7	制度	режим	1	0	1	ограничение	2	1	3
8						грань	0	2	2
9						несвобода	1	1	2
10						запрет	2	0	2
11						пропасть	1	0	1
12						грань между прошлым и настоящим	1	0	1
13						раздел	1	0	1
14						ограничитель	1	0	1
15						разъединение	0	1	1
17						отсутствие свободы	0	1	1
			13	17	30		23	23	46

Настоящая ТГ отличается наибольшей частотностью реакций. Количество русских реакции гораздо больше, чем китайских. Очевидно, что в русском национальном сознании существует стабильное представление «стена как разделение и ограничение». И в русских и в китайских ассоциациях стена связана с тюрьмой, потому что в тюрьме всегда высокая твердая стена. В связи с этим и появлялись реакции, выражающие несвободу (*клетка, ярмо; несвобода; отсутствие свободы*).

Самая частотная реакция в китайской микрогруппе *心墙 стена* в сердце объясняется тем, что это название популярной современной песни в Китае среди молодежи.

Следующие ТГ китайских групп представляют собой не совпадающие в ТГ русского ассоциативного поля *стена*.

Ассоциации, связанные с опасными ситуациями

Таблица. 22

Номер	Реакции	Перевод	Частотность		
			Муж.	Жен.	Общ.
1	隔墙有耳	И у стен есть уши.	8	7	15
3	狗急跳墙	в крайности и собака бросается на стену	5	3	8
4	祸起萧墙	причина бедствия имеет внутренний характер	5	2	7
5	没有不透风的墙	Нет стены, которая не пропускает ветер.	4	2	6
6	鬼打墙	дьявольская стена, диковинная стена	3	3	6
7	不安全	опасный	0	1	1
			25	18	43

--	--	--	--	--	--

В отличие от русского национального сознания, носители китайского языка традиционно ассоциируют **墙** /стена с общеупотребительными фразеологизмами и устойчивыми словосочетаниями, включающими иероглиф «**墙**», что и отражает характеристики языка и мышления данного народа. Устойчивое словосочетание **没有不透风的墙** (Нет стены, которая не пропускает ветер.) характеризует, что очень легко и часто разгласить известие, держать в тайне трудно. Словосочетание **鬼打墙** (дьявольская стена, диковинная стена) описывает ту страшную ситуацию, когда человек вечером впадает в заблуждение, и никак не может найти дорогу по совершенно необъяснимому принципу.

Все эти выражения часто употребляются в современной коммуникации, в частности в устной речи, кроме **祸起萧墙** (причина бедствия имеет внутренний характер), имеющего совершенно художественно-литературный стили в китайском языке.

Ассоциации, связанные с характером и качеством человека

Таблица. 22

Номер	Реакции	Перевод	Частотность		
			Муж.	Жен.	Общ.
1	墙头草	трава на гребне стены, куда ветер подует, туда и он.	11	9	20
2	不撞南墙不回头	Не повернуть голову назад, пока	6	2	8

		не столкнешься с южной стеной			
3	烂泥扶不上墙	Грязь не держит стену, в знач.: слишком слабый, неспособный человек	4	2	6
4	脸面	Лицо(репутацию)	1	0	1
5	脸皮厚	толстая кожа лица, значит бесстыдный	0	1	1
			22	14	36

Признаки этой ТГ характерны ироническим описанием человеческого характера с отрицательной оценкой. Самая частотная реакция **墙头草** обозначает изменчивого человека без твердых убеждений, не принимающий какую-либо сторону. Второе частотное выражение подчеркивает упрямый, упорный характер человека. Последние две реакции является ироническим сравнением толщины стены с лицом. Видимо, что в национальном китайском сознании лицо человека может символизироваться стеной, образно обозначающей бесстыдность.

Ассоциации, связанные с семьей, любовью, браком

Таблица. 23

Номер	Реакции	Перевод	Частотность		
			Муж.	Жен.	Общ.
1	红杏出墙	Цветы абрикоса растут за стеной, в знач.: предать мужу, у жены любовник	12	10	22
2	家	дом	4	8	12
3	爱人	любимый человек, супруг	0	1	1
4	情感	эмоция	1	0	1
5	我未来的家	мой будущий дом,	0	1	1

		будущая семья			
6	可以组成一个家	можно создать дом, семью	0	1	1
			17	21	38

Данная ТГ является самой специфической в китайском ассоциативном поле в сравнении с русским.

В китайском национальном сознании *стена* типично рассматривается как граница в любви, в браке. *За стеной* значит измена. Характерным выражением являются фразеологизм «цветы абрикоса растут за стеной», который означает неверную жену, ее предательство, так что Более того, «цветы абрикоса растут за стеной» является самой частотной реакцией в полученных результатов среди носителей китайского языка (22 раза). Это объясняется тем, что эти выражения часто употребляются в китайском языке, и данное представление особо типично и характерно в китайском национальном сознании.

II.4.3. ТГ «Ассоциации, связанные с поведением»

Ассоциации, связанные с поведением

Таблица. 24

Номер	Реакции	Перевод	Частотность		
			Муж.	Жен.	Общ.
1	撞墙	Колотиться, биться об стену	7	3	10
2	翻墙	перелезть через стену	6	4	10
3	挖墙脚	подрывать основание стены (обр. в знач.: подкапываться под кого-л.)	5	4	9
4	墙倒众人推	Когда стена	6	2	8

		валится, ее подталкивают все.			
5	不撞南墙不回头	Не повернуть голову назад, пока не столкнешься с южной стеной	6	2	8
6	面壁思过	сидеть лицом к стене для самосозерцание	2	4	6
7	凿壁偷光	продолбить стену, чтобы пользоваться светом (от свечи соседа) (обр. в знач.: учиться, не останавливаясь перед материальными трудностями; самозабвенно заниматься)	2	3	5
8	拆东墙补西墙	тришкин кафтан	3	2	5
9	建立	строить, создавать	0	1	1
10	拒绝	отказ	0	1	1
			37	26	63

В этой ТГ проявляются наиболее очевидные различия и безэквивалентность в русских и китайских ассоциациях, связанных с поведением. В китайском национальном сознании элементов поведения, связанных со словом *стена*, гораздо больше, чем в русском национальном сознании. Большинство этих элементов поведения связано с неправильным поступком в обществе. Чаще всего эти поступки выражаются фразеологизмами и устойчивыми словосочетаниями. Они также являются частотными реакциями в ассоциативном эксперименте по аналогии с русскими реакциями. Это позволяет сделать вывод, что среди носителей русского и китайского языков поговорки и идиомы чаще являются частотными

реакциями, чем другие лексические единицы, когда люди ассоциируют на какое-то слово-стимул.

**II.4.4. ТГ «Ассоциации, связанные с растениями и природой» и
ТГ «Ассоциации, связанные с животными»**

Ассоциации, связанные с животными

Таблица. 25

Номер	Реакции	Перевод	Частотность		
			Муж.	Жен.	Общ.
1	狗急跳墙	в крайности и собака бросается на стену	5	3	8
2	停在墙上的蚊子	комар на стене	0	1	1
			5	4	9

Ассоциации, связанные с растениями и природой

Таблица. 25

Номер	Реакции	Перевод	Частотность		
			Муж.	Жен.	Общ.
1	红杏出墙	Цветы абрикоса растут за стеной, в знач.: предать мужу, у жены любовник	12	10	22
2	墙头草	трава на гребне стены, куда ветер подует, туда и он.	11	9	20
3	墙内开花墙外香	Цветы расцветают в стенах, а приятный аромат чувуют только за стеной	6	2	8
4	蔷薇	роза	4	2	6
5	花, 花朵	цветы	0	2	2
6	阳光	солнце	0	1	1
			33	26	59

Эти две ТГ отдельно выделены в китайском ассоциативном поле *стена*, единицы которых не появились в русских реакциях. Для китайцев стена также ассоциируется с растением, животным и природой. Отсутствие в русских ассоциациях можно объяснить тем, что количество русских испытуемых недостаточно для проявления общих характеристик национального сознания человека.

Таким образом, китайское ассоциативное поле «**墙**» (qiang) по структуре и составу представляется более насыщенным и сложным, чем русское.

Выводы

Полученные в ходе свободного эксперимента ассоциации были классифицированы по тематическим группам. Всего 110 полученных различных русских реакций нами были распределены по 3 тематическим группам: «*Стена как физический объект*»; «*Стена как символическое и метафорическое представление*» и «*Ассоциации, связанные с поведением человека*», и под ними 11 микрогруппам.

По результатам проведенного свободного ассоциативного эксперимента иерархическая структура ассоциативного поля «*стена*» можно выглядеть следующим образом: к ядру ассоциативного поля «*стена*» онесены представления *защита* и *преграда*; в центре поля стоят компоненты, отражающие *цвет, качество и состояние стены, разделение и ограничение, строительный материал и часть помещения*, в том числе и *ассоциации, связанные с психологическим состоянием человека*.

Кроме того, в ассоциативное поле «*стена*» также входят представления о *помещении и заданиях; о предметах на стене; ассоциации, связанные с поведением, достопримечательностями и знаменитыми личностями*; в том числе и *ассоциации, связанные с отсутствием движения или чувств человека*.

Целое содержание русского ассоциативного поля «*стена*» вполне комплексное и насыщенное, включающее в себя разнообразие восприятия концепта «*стена*» в русском национальном сознании. Преимущественно были реакции с объективными и положительными характеристиками. А реакции с отрицательной оценкой также составляют немаловажную часть в данном ассоциативном поле.

Следовательно, проведенный нами анализ ТГ позволил обобщить представление современных членов русского социума об ассоциативном поле «*стена*»:

1) жизненность и многообразие ассоциативного поля «стена»;

2) русское ассоциативное поле «стена» связывается, в первую очередь с представлением как *защиты*, а также с представлением как *преграда на пути, как трудность, препятствие к достижению каких-то целей, к реализации мечты*;

3) сохранение культурной составляющей в памяти носителей язык;

4) существование ряд оппозиций реакций, как антонимы и синонимы (тепло – холодно, дом – тюрьма, уверенность – надежность, стойкость – твердость, и т.п.), отражающих диалектической логике в русском национальном сознании;

5) индивидуальность и разновидность ассоциации по культурному запасу, половому характеру и жизненному опыту человека.

6) ассоциации часто имеют в себе оценочный характер: наряду с положительной оценкой в русском национальном сознании формируется и отрицательная оценка *стена* в качестве его символического и метафорического представления;

7) высокая частотности фразеологизмов в ассоциативном поле «стена», указывающая стабильное составляющее место фразеологизма в языковом сознании носителей данного языка.

8) свобода языковых форм реакций, одновременно и соответствующие грамматические формы реакций по отношению к слово-стимулу *стена* (род, спряжение, сочетаемость).

Сопоставление результатов русского ассоциативного эксперимента с данными русского ассоциативного словаря(РАС) показало, что единицы этих двух списков не противоречат друг другу, и можно сказать, дополняют друг друга. Полученные результаты в РАСе также соответствуют двухаспектным тематическим группам «*Стена как физический объект*» и «*Стена как символическое и метафорическое представление*», и большинство части данных соответствует содержанию микрогруппы под этим ТГ. Это свидетельствует о том, что ассоциативные признаки *стена* и в прошлое время и до сих пор остаются важными в русском национальном сознании.

Анализ результатов проведенного свободного ассоциативного эксперимента показал, что в современном русском и китайском языковом сознании «*стена*» имеет ассоциативные связи с защитой, препятствием, ограничением, непониманием, трудностью, и отрицательным психологическим состоянием. Но китайское ассоциативное поле «*墙*» (qiang) по структуре и составу представляется более насыщенным и сложным, чем русское.

И в русском и в китайском ассоциативном поле имеются амбивалентные реакции и оценки на слово *стена* с точки зрения психоэмоционального состояния человека – такие, как *тепло* и *холод*, *безопасный* и *опасный*, *дом* и *тюрьма*, – что свидетельствует о диалектической логике в национальном сознании носителей двух стран.

Наиболее очевидные различия и безэквивалентность проявляются в ассоциациях, связанных с поведением. В китайском национальном сознании элементов поведения, связанных со словом *стена*, гораздо больше, чем в русском национальном сознании. Большинство этих элементов поведения связано с неправильным поступком в обществе. Чаще всего эти поступки выражаются фразеологизмами и устойчивыми словосочетаниями. Они также являются самыми частотными реакциями в ассоциативном эксперименте по аналогии с русскими реакциями. Это позволяет сделать вывод, что среди носителей русского и китайского языков поговорки и идиомы чаще являются частотными реакциями, чем другие лексические единицы, когда люди ассоциируют на какое-то слово-стимул.

Наиболее характерное различие в анализируемых ассоциативных полях обнаруживается в том, что *стена* в китайском национальном сознании типично рассматривается как граница в любви, в браке. *За стеной* значит измена. Характерными выражениями являются конструкции «*цветы абрикоса растут за стеной*», которая означает неверную жену, предательство жены. Более того, «*цветы абрикоса растут за стеной*» является самой частотной реакцией в полученных результатах среди носителей китайского языка (15 раз). Это объясняется тем, что эти выражения часто употребляются в китайском языке, и данное представление особо типично и характерно в китайском национальном сознании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человеческое сознание включает, и логические формы мысли, и эмоционально-оценочную, волевую и чувственно-образную ментальные сферы. Сознание характеризует содержательно-статический аспект мыслительной деятельности, все содержание ментальной сферы человека.

Ассоциативное поле является особенно важным методом в организации национальной языковой картиной мира.

Включение ассоциативного поля в анализ значения слова значительно расширяет представление о культуре изучаемого народа, этнической общности, возрастной группы. Особенно важно значение ассоциативного поля слова в межкультурном общении, поскольку оно помогает представить поле интерпретации данного слова, и в свернутом виде дает представление о контекстах употребления каждого конкретного слова, демонстрируя национальное сознание для носителей данного языка.

Ассоциативное поле *стена* является специфичным для носителей русского и китайского языков и отражает национальное сознание данного народа. Сравнительный анализ ассоциативных полей слова *стена* среди носителей русских и китайских языков позволяет заключить, что оба ассоциативные поля имеют почти одинаковую структуру, но при этом каждое поле имеет и свою специфику.

Ассоциативное поле слова *стена* представляет специфическую информацию о слове, как *защита*, *препятствие*, ограничение, и это дает основание полагать, что на основе совокупности ассоциаций слова возможно более адекватная характеристика значение слова.

Ассоциативный эксперимент на слово-стимул *стена* обнаружил актуальность некоторых слов в русском и китайском национальном сознании, показал, какую значимость имеет каждое слово в лингвистической общности, какие потенциальные сочетания могут быть с этим словом. При этом ассоциативное значение слова *стена* не полностью тождественно

лексическому значению данного слова (*отсутствие движения, граница в любви*).

Ассоциативное значение не тождественно значению слова как единица языка, поскольку оно отражает личный опыт индивида, его субъективные смыслы, и национальную картину мира данного народа. Но ассоциативное значение слова *стена* может рассматриваться как дополнительное понимание значение слов в русских и китайских языков.

Всё перечисленное свидетельствует об актуальности слова *стена* в русском и китайском национальном сознании. Перспектива настоящего исследования заключается в выявлении новых граней концепта *стена*, в сопоставлении его бытования в массовой речевой культуре, в научном и художественном типах сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асланова М.Д. Лексико-семантическая и структурная парадигма глаголов, обозначающих речевые действия. (На материале русского и кабардино-черкесского языков)АКД – Нальчик, 2004. – 32 с.
2. Балли Ш. Жизнь и язык. — М.:Едиториал УРСС, 2003.
3. Башарина А. К. Понятие «семантическое поле» // [Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова](#). –2007.–№1.–Т.4. – С. 93-96.
4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. Учебное пособие. – М.: Едиториал УРСС, 2003. –360 с.
5. Белянин В.П. Психолингвистика. Учебник. – М.: Флинта, 2005. – 400с.
6. Н.А.Бердяев. Русская идея: Основные проблемы русской философской мысли XIX века и начала XX века. О России и русской философской культуре. М., 1990.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: Из-во Тамбовского гос.ун-та им. Г.Р.Державина, 2000. – 123 с.
8. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. – 1973. –№1. –С. 108-111
9. Бухаркин П.Е. Риторика и смысл. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. –168с.
10. Вардзелашвили Ж. Тематические группы метафорических номинаций в русском языке // Санкт-петербургский государственный университет и Тбилисский государственный университет. Научные труды. Серия: филология. Выпуск I. – СПб.-Тб.: Издательство Тбилисского ун-та, 2001. – С. 47-51
11. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 411с.

12. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М. Изд-во РУДН, 2006. –336 с.
13. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента (Монография), М.- Харьков: Ра-Каравелла, 2001. – 320с.
14. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. М.: изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1962. – 384 с
15. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. Учебное пособие /Е. И. Зиновьева / Отв. ред. К. А. Рогова. – Изд. 2-е, дополн. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. – 88 с.
16. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. – СПб.,: Издательство «Осипов», 2006. – 260 с.
17. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь (РАС). Т.1. От стимула к реакции. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2002.– 784с.
18. Клименко А. П. Лексическая системность и её психолингвистическое изучение. Минск: Изд-во МГПИИЯ, 1974. С. 44–45.
19. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349с.
20. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гносис , 2003. – 374с.
21. Кронгауз М.А. Семантика.- М.:Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001.
22. Кузнецов А. М. Поле // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 380–381.
23. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.
24. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 2001.
25. Патсис Михаил. Ассоциативное поле как инструмент анализа значения слова (на материале греческого языка). Автореферат. – М. 2005.

26. Попова, З. Д. Полевые структуры в системе языка: коллективная монография // науч. ред. З. Д. Попова. Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1989. – 200 с.
27. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: "АСТ-Восток-Запад", 2007. – 314 с.
28. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. / Пер. с фр. А. Сухотин. - М.: Эдиториал УРСС, 2004. - 278с.
29. Соссюр Ф.де. Труды по языкознанию. Сборник трудов. – М.: Прогресс, 1977. – 689с.
30. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны. // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М.: Ин-т языкознания, 2000. – 255с.
31. Титова Л.Н. Свободный ассоциативный эксперимент. Ассоциативные словари // Методы изучения лексики. – Минск: Издательство БГУ, 1975. – С.56-64.
32. Шмелев А.Д. Русская языковая картина мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
33. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М., 1974.
34. Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. - М., 2000. -320 с.
35. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. // роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира.-М., 1988: 173-204
36. Яковлева Е.С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – 1996.– № 1 -3 . – С.47-56
37. Якимов П. А. Структура и признаки семантического поля (на материале семантического поля «бог») // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. - № 16 (135). – С. 597-599.
38. 伍谦光编著 《语义学导论》 , 湖南教育出版社, 1988 年。
39. 章宜华 《语义学与词典释义》 , 上海辞书出版社 , 2002 年。

40. 许威汉《汉语词汇学导论》，北京大学出版社，2008年。
41. 张再红《词汇文化语义的认知研究》，上海译文出版社，2010年。
42. 丁昕《试论联想与联想意义》，《中国俄语教学》1998年，第3期。

СЛОВАРИ

1. Русский ассоциативный словарь. / Под ред. Ю.Н. Караулова. – В 2 тт. – М., 2002.
2. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. — М.: «Аграф», 2001.-608 с.
3. Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
4. Словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 1998. - 1536 с.
5. Толковый словарь русского языка./ Под ред. Д.Н. Ушакова. – В 4 тт. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей 1935-1940

Приложение 1.

Русские реакции

Номер	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Общ.
1	как за каменной стеной	4	9	13
2	белая	4	6	10
3	преграда	5	4	9
4	высокая	6	3	9
5	препятствие	4	4	8
6	кирпичная	6	2	8
7	Китайская стена	5	3	8
8	сидеть в четырех стенах	6	2	8
9	непреодолимая	4	3	7
10	разделение	2	4	7
11	неприступная	4	3	7
12	граница	2	5	7
13	дома и стены помогают	3	4	7
14	стена непонимания	2	4	6
15	тепло	4	2	6
16	защита	2	4	6
17	кирпич	4	2	6
18	как об стену горох	1	4	5
19	стена молчания	2	3	5
20	камни	4	1	5
21	фото	2	3	5
22	стена между нами	2	3	5
23	дом	2	3	5
24	биться головой об стену	4	1	5
25	тюрьма	4	1	5
26	бетонная	3	1	4
27	в четырех стенах	2	2	4
28	уверенность	1	3	4
29	высота	3	1	4
30	граффити	3	1	4
31	крепость	2	2	4
32	помещение	2	2	4
33	стойкость	3	1	4
34	в стенах университета	1	3	4
35	стена плача	1	2	3
36	заслон	3	0	3
37	Берлинская стена	2	1	3
38	за гранью	1	2	3
39	старая	1	2	3
40	безразличие	2	1	3
41	лезть на стену	2	1	3
42	барьер	2	1	3
43	поставить к стене(расстрелять)	2	1	3
44	ссора	3	0	3
45	наткнуться на стену	2	1	3
46	окно	2	1	3
47	картина	1	2	3
48	ограничение	1	2	3
49	холодная	1	1	2
50	серые	2	0	2
51	крепкая	1	1	2
52	Великая китайская стена	1	1	2
53	твердость	1	1	2

54	падение берлинской стены	2	0	2
55	Пинк Флойд	1	1	2
56	безопасность	0	2	2
57	замок	1	1	2
58	нерушимость	1	1	2
59	комната	0	2	2
60	затруднение	1	1	2
61	тупик	1	1	2
62	грань	0	2	2
63	несвобода	1	1	2
64	запрет	2	0	2
65	стенка на стенку(драка)	1	0	2
66	холодно	0	2	2
67	квартира	0	1	1
68	лабиринт	0	1	1
69	башня	1	0	1
70	дверь	0	1	1
71	обои	0	1	1
72	перегородки	1	0	1
73	кувалда	1	0	1
74	строительство	1	0	1
75	бетон	1	0	1
76	краска	1	0	1
77	панель	1	0	1
78	штукатурка	1	0	1
79	потолок	1	0	1
80	зеленная дверь в белой стене	1	0	1
81	знамя	1	0	1
82	тайный лаз	0	1	1
83	оранжевые	0	1	1
84	стена с колючей проволокой	1	0	1
85	обшарпанная	0	1	1
86	возводить китайскую стену	1	0	1
87	Кремлевские стены	1	0	1
88	Леонид Андреев	0	1	1
89	охрана	0	1	1
90	упереться в стену	1	0	1
91	надежность	0	1	1
92	защищенность	0	1	1
93	укрытие	1	0	1
94	безответность	1	0	1
95	застой	1	0	1
96	ступор	1	0	1
97	мешает	1	0	1
98	тернии	0	1	1
99	испытание	1	0	1
100	пропасть	1	0	1
101	грань между прошлым и настоящим	1	0	1
102	раздел	1	0	1
103	ограничитель	1	0	1
104	разъединение	0	1	1
105	отсутствие свободы	0	1	1
106	одинокчество	0	1	1
107	темнота	0	1	1
108	стена ненависти	0	1	1
109	тоска	0	1	1
110	разочарование	0	1	1

Приложение 2.

Китайские реакции

1	红杏出墙	Цветы абрикоса растут за стеной, в знач.: предать мужу, у жены любовник	12	10	22
2	墙头草	трава на гребне стены, куда ветер подует, туда и он.	11	9	20
3	围墙	ограда	9	10	19
4	墙角	угол стен	9	8	17
5	坚固 (坚硬)	твёрдость	10	7	17
6	城墙	городская крепостная стена	7	8	15
7	隔墙有耳	И у стен есть уши(подслушивать).	8	7	15
8	砖 , 墙砖	кирпич, стенный кирпич	9	5	14
9	心墙	стена в сердце	4	10	14
10	墙纸 , 壁纸	обои	4	10	14
11	柏林墙	Берлинская стена	6	6	12
12	高墙	высокая стена	8	4	12
13	家	дом	4	8	12
14	涂鸦	граффити	6	5	11
15	撞墙	Колотиться, биться об стену	7	3	10
16	翻墙	перелезть через стену	6	4	10
17	白墙 , 白色的	белая	3	7	10
18	挖墙脚	подрывать основание стены (обр. в знач.: подкапываться под кого-л.)	5	4	9
19	阻碍 , 障碍	преграда, препятствие	5	3	8
20	墙倒众人推	Когда стена валится, ее подталкивают все.	6	2	8
21	壁画	стенная роспись	3	5	8
22	房子	квартира	5	3	8
23	不撞南墙不回头	Не повернуть голову назад, пока не столкнешься с южной стеной	6	2	8
24	墙内开花墙外香	Цветы расцветают в стенах, а приятный аромат чувуют только за стеной	6	2	8
25	狗急跳墙	в крайности и собака бросается на стену	5	3	8
26	安全	безопасность	2	5	7
27	保护	защита	1	6	7

28	隔阂	отчужденность, разобщенность	3	4	7
29	防火墙	брандмауэр	3	4	7
30	祸起萧墙	причина бедствия имеет внутренний характер	5	2	7
31	院墙	усадебная ограда	3	4	7
32	蔷薇	роза	4	2	6
33	面壁思过	сидеть лицом к стене для самосозерцание	2	4	6
34	铜墙铁壁	медные стены, железные валы, в знач.: неприступн ая крепость; непреодолимая преграда	3	3	6
35	钱钟书的小说《围城》	роман «Осаждённая крепость» Цянь Чжуншу	4	2	6
36	洞，墙洞	проем	2	4	6
37	没有不透风的墙	Нет стены, которая не пропускает ветер.	4	2	6
38	长城	Великая китайская стена	5	1	6
39	依靠	опора	1	6	6
40	水泥	бетон	3	3	6
41	鬼打墙	дьявольская стена, дикувинная стена	3	3	6
42	烂泥扶不上墙	Грязь не держит стену, в знач.: слишком слабый, неспособный человек	4	2	6
43	凿壁偷光	продолбить стену, чтобы пользоваться светом (от свечи соседа) (обр. в знач.: учиться, не останавливаясь перед материальными трудностями; самозабвенно заниматься)	2	3	5
44	红色，红墙	красная	1	4	5
45	拆东墙补西墙	тришкин кафтан	3	2	5
46	可靠	надежность	1	4	5
47	墙漆，油漆	краска	2	3	5
48	南墙	южная стена	3	0	3
49	城堡	крепость	1	2	3
50	庭院	двор	1	2	3
51	篱笆墙	изгородь	2	1	3
52	土墙	глинобитная стена	1	2	3
53	窗户	окно	1	2	3

54	隔绝	изолировать	2	1	3
55	监狱	тюрьма	2	1	3
56	防线	оборонительная линия	2	1	3
57	门	дверь	1	1	2
58	花, 花朵	цветы	0	2	2
59	艺术	искусство	2	0	2
60	火墙	нагревная стена	1	1	2
61	拆迁	снос и переезд	1	1	2
62	石灰	изымень	1	1	2
63	彩色的	цветная	0	1	1
64	停在墙上的蚊子	комар на стене	0	1	1
65	粉刷	белить	0	1	1
66	美好	красота	1	0	1
67	不安全	опасный	0	1	1
68	空间	пространство	1	0	1
69	挂画	вешать картины	0	1	1
70	隔音	звукоизоляция	0	1	1
71	灯影	Тень от лампы	0	1	1
72	远古的	древнейший	0	1	1
73	隐私	личный секрет	0	1	1
74	秘密	тайна	0	1	1
75	自我保护意识	самозащита	0	1	1
76	古宅	старый дом	0	1	1
77	牢笼	клетка, ярмо	1	0	1
78	学校	учебное заведение	0	1	1
79	大面积	большая площадь, размер	0	1	1
80	不被干扰	никто, ничто не мешает	0	1	1
81	伟大的墙	великая стена	1	0	1
82	爱人	любимый человек, супруг	0	1	1
83	避风港	спасительная гавань, убежище	0	1	1
84	情感	эмоция	1	0	1
85	制度	режим	1	0	1
86	建立	строить, создавать	0	1	1
87	拒绝	отказ	0	1	1
88	团结	сплочение, соединение	0	1	1
89	脸面	лицо(репутацию)	1	0	1
90	人生道路上的一堵墙	стена в жизненной пути	0	1	1
91	坚实的臂膀	твердые плеча	0	1	1
92	我未来的家	мой будущий дом, будущая семья	0	1	1
93	床	кровать	1	0	1
94	脸皮厚	толстая кожа лица, значит бесстытный	0	1	1
95	可以组成一个家	можно создать	0	1	1

		дом, семью			
96	阳光	солнце	0	1	1
97	梯子	стремянка	1	0	1
98	屏障	заслон, прикрытие	1	0	1